338
а-85
Ч46 263
XXI.

А. АРСКИЙ.

ПОЛЬША

И

ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕССУРСЫ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ * 1920

Инв № 187.
1+2ц

246 263

А. АРСКИЙ.

ПОЛЬША

И

ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕССУРСЫ.

242018 b

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ * 1920

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Сельское хозяйство Польши 3

Естественные богатства Польши.

I. Железные руды . . . . . .
II. Медь, свинец, цинк и сера 13
III. Каменный уголь, торф и нефть 16
IV. Минеральные источники и соль 20
V. Химическая промышленность 31
VI. Текстильная промышленность 39
VII. Цементная промышленность 45
Русская Польша и Галиция 46
Война и Русская Польша 50
Снабжение сырьем 59

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФ
№ 34686 963

Напечатано 15.000 экз

Польша и ее экономические рессурсы.

Сельское хозяйство Польши.

Победы Красной Армии на фронте вооруженной борьбы открывают перед Советской Россией возможность мирного сосуществования с капиталистического типа государствами. Не только могущественные империалистические и буржуазные государства, играющие первостепенную роль в политической жизни Европы, но и более мелкие, образовавшиеся на окраинах бывшей России, *вынуждены* в силу необходимости начать мирные переговоры с Советской Россией и восстановить с ней нормальные товарообменные, торговые и экономические отношения.

Экономический кризис, переживаемый всеми странами континента, вызванный кровопролитнейшей войной, продолжавшейся в течение четырех лет, с 1914-го по 1918-й год, повлекшей за собой многомиллионные жертвы, вызвал промышленный застой и регресс в странах внутренней Европы, понизил в ней добычу сырья и топлива, и в конечном результате привел к тому, что эти страны не могут восстановить своей промышленной, экономической и технической жизни и должны искать внешних источников сырья и топлива, которые дали бы им возможность оживить их работу. В первое время после окончания мировой войны все внимание концентрировалось на Америке. Европейские

государства, даже вышедшие победителями из мировой войны, наиболее сильные и могущественные, предполагали, что Америка и особенно Соединенные Штаты дадут сырье и топливо, которое необходимо для восстановления промышленной и технической жизни Европы, пострадавшей от войны. За время мировой войны Америка в значительной степени сумела развить и усилить свою работу и свое производство, особенно в области тяжелой индустрии, добычи сырья и топлива, увеличила на 30—40% работу своей добывающей промышленности, вследствие чего могла бы снабдить остальную Европу теми предметами, которые необходимы для ее мирной обычной жизни. На деле оказалось, что Америка с этой задачей справиться не может и не может дать таких продуктов и изделий, которые необходимы Европейским странам. Крах этих надежд заставляет европейские страны пойти по другому пути. Их надежды обращаются на Россию, которая всегда была колоссальным источником сырья. Эту роль она должна сохранить снова в коренным образом изменившейся исторической и экономической обстановке. Совершенно естественно стремление мелких государств, образовавшихся на окраинах бывшей России, вступить в товарообменные и торговые отношения с Советской Россией. Руководители политики этих мелких стран начинают все лучше понимать, что только путем вооруженной борьбы ничего не удастся добиться, что борьба поведет только к оскудению всех стран, подорвет их жизненные рессурсы, и в результате все они будут только разоряться и гибнуть. Экономические связи, которые являлись и будут являться решающим фактором в политике всех государств, в процессе империалистической, а затем и гражданской войны, были порваны, и, повидимому, в достаточной степени серьезно и основательно. Дальнейшие обстоятельства показали, что нарушение экономических связей оказывается невозможным, и эти связи естественным образом восстановляются. Так, по

крайней мере, было в то время, когда Украина находилась под властью Директории и Скоропадского. Затем та же история повторяется, с переменой лиц и стран, с другими мелкими государствами, возникшими на окраинах. Совершенно естественно возобновляются экономические связи и товарообмен с Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией. То же можно повторить и относительно Кавказа, который сохраняет до известных пределов видимость самостоятельного существования. Все эти государства на бумаге существуют самостоятельно, ведут свою собственную политику, но фактически этой самостоятельности они лишены и делают все по указке западно-европейских империалистов. Веками сложились нормальные взаимоотношения между отдельными областями и странами, которые взаимно дополняли друг друга. Центральной России давал сырье и топливо Донецкий бассейн. Его металл и уголь проникали не только в Центральную Россию, но шли и дальше, захватывая рынки Польши, Латвии, Литвы и пр. Урал давал кровельное железо, которое не изготовлялось в центре, в Донецком бассейне и Польше или изготовлялось лишь в весьма ограниченных размерах. Туркестан давал хлопок, который проникал не только в центр России, но отчасти даже на польский рынок. Польша с своей стороны давала различные изделия, кожу и ткани, которые шли на русский рынок и здесь использовывались. Польские ткани, особенно лодзинские, попадали на внутренний рынок, успешно конкурировали с изделиями внутренней России, московского района, и проникали даже в Поволжье. Словом, экономические связи между частями России были весьма устойчивыми. Дальнейшие события сорвали и нарушили эти связи, но это ни в коем случае не значит, что они могут быть действительно подорваны на значительный промежуток времени. Все предыдущие примеры подтверждают мысль о том, что при установлении нормальных отношений, при прекращении военных действий взаимоотношения

между отдельными частями бывшей России должны наладиться и установиться.

Особенно большую агрессивность и воинственность по отношению к Советской России в течение двух последних лет проявляла Польша. Она обязалась перед Западной Европой способствовать удушению Советской России, что требовало от нее особого напряжения сил и энергии и своеобразного построения ее бюджета. Это обстоятельство для страны новой и выступающей впервые на арену политической жизни и борьбы является непосильным бременем. Польша все время находится в тесной связи с Антантой, которая помогает ей вооружением, деньгами, снабжает ее продовольствием и всеми другими продуктами. Несмотря на это, положение Польши, в связи с ее обязательствами по отношению к Антанте, становилось все более трудным и сложным.

Территория будущей самостоятельной Польши в настоящее время является величиной совершенно неопределенной и не очерченной известными границами. Под понятием Польши мы привыкли подразумевать небольшую часть юго-западной России, которая охватывала так называемые десять Привислинских губерний: Варшавскую, Калишскую, Келецкую, Ломжинскую, Люблинскую, Петроковскую, Плоцкую, Радомскую, Сувалкскую и Седлецкую, с общим протяжением в 111,000 кв. верст и с населением в 12,8 миллионов человек. Местность эта гораздо плотнее населена, чем остальная территория России. Здесь среднее количество населения составляет на 1 кв. версту 114 человек, между тем как в России оно составляет около 29 человек, в Подкавказьи 27 человек, в Финляндии 10 человек, в Закавказьи 31 человек, и т. д. Пределы будущей Польши на востоке еще не определены. Польские империалисты предъявляют требование на присоединение к Польше целого ряда губерний, а именно: Гродненской, Виленской, отчасти Могилевской, Минской, Витебской, Подольской, Киевской, Черниговской, т.-е. их притязания

в этом направлении не знают никаких пределов, и силой оружия они пытаются осуществить эти свои требования. На этом пути польские империалисты встретят преграды со стороны литовцев, которые тоже стремятся к созданию собственного независимого государства со столицей в Вильне, на которую Польша предъявляет свои требования. Восточная граница Польши еще не скоро сможет быть точно определена. По всей вероятности, она определится под влиянием двоякого рода факторов: с одной стороны, под влиянием сопротивления со стороны литовцев и украинцев, стремящихся к созданию самостоятельного Литовского государства и федеративной Украинской республики, с другой стороны—под давлением Советской Республики, которая не может допустить предоставления возможности польской буржуазии и шляхте эксплоатировать часть украинских великорусских земель, которые к тому же бесспорно предпочтут остаться под властью Советской России, чем попасть под власть Польши. С запада границы Польши еще меньше определены и представляют еще больше возможностей колебаний и всевозможных предположений. К Польше тяготеет часть ее, входящая до последнего времени в состав Австро-Венгерского государства—Галиция. Однако, Польша не ограничивается только стремлением захватить Западную Галицию, она стремится еще дальше. Польские империалисты усиленно проводят мысль о том, что к Польше должна быть присоединена также и Восточная Галиция, населенная по-преимуществу украинцами, Подолье и вся правобережная Украина пространством в 100 тыс. кв. вер. В Восточной Галиции имеется около пяти слишком миллионов жителей, из которых $3^1/_2$ миллиона украинцев, т.-е. около 75% населения, и 16% поляков. Даже из этого сопоставления можно заключить, насколько польские притязания неосновательны и носят характер грабежа. С другой стороны, поляки стремятся к захвату спорной в политическом отношении области—Западной Пруссии,

Познани и Силезии. Когда-то в далеком историческом прошлом эти местности входили в состав Польши, но прошли века, политические обстоятельства сложились таким образом, что эти местности оказались оторженными.

Для будущей Польши крайне важным является присоединение к ней Верхней Силезии. Верхняя Силезия занимает приблизительно около 13¼ тысяч кв. километров с 2.207.000 жителями, из которых 1.250.000 поляков, 880.000 немцев и 65.000 жителей других национальностей. Кроме того, Польша претендует на присоединение к ней княжества Познанского и Западной Пруссии. Эти местности носят попреимуществу земледельческий характер, причем там имеется много крупных поместий с интенсивным сельским хозяйством. Познань и Западная Пруссия являются одними из первых мест в Европе по производству хлеба, составляя житницу Германии.

И на западе предполагаемые границы польских владений точно так же еще не определены и будут еще долго являться предметом споров и серьезных разногласий. Предъявляя требования на Восточную Галицию, поляки сталкиваются с украинским населением, которое еще до революции испытало на себе много ударов со стороны польской буржуазии. Давно уже возникли польско-украинская вражда, национальный антагонизм и столкновения. Предъявляя требования на Верхнюю Силезию, Познань и Западную Пруссию, местности, населенные отчасти полякими, отчасти немцами, но в то же время крайне богатые в промышленном и продовольственном отношении, поляки наносят серьезный удар существованию немецкого государства и вступают на путь резких столкновений с Германией, которая не может согласиться на самоубийственный для нее акт добровольной передачи этих земель в распоряжение Польши.

Таким образом ни восточные, ни западные границы Польши в настоящее время точно определены быть не

могут. Они могут сложиться лишь с течением времени под влиянием самых разнообразных экономических и общественно-политических факторов. Характеризовать в настоящее время Польшу, как нечто цельное, или как самодовлеющий организм, не представляется возможным. Слишком много неопределенностей и туманностей в самом конструировании Польши, чтобы можно было привести данные, которые дали ли бы возможность представить картину работы ее промышленности. Если рассматривать Польшу в составе десяти губерний, принадлежавших к России, Западной Галиции, части Верхней Силезии, княжества Познанского и Восточной Пруссии, то вывод может получиться один. Совершенно другие выводы получатся в том случае, если бы польской буржуазии удалось осуществить свои притязания на соседние губернии и втянуть их в орбиту своей работы.

Русская Польша характеризуется следующими данными. Общая площадь продовольственных хлебов составляла в ней 3,13 миллионов десятин, 1 миллион десятин овса, около 1 миллиона десятин картофеля и 0,83 миллиона десятин лугов. Средний сбор хлебов составлял в этих губерниях в 1912 году: для ржи 147 миллионов пудов, для пшеницы 40 миллионов пудов, для ячменя 39 миллионов пудов и для овса 71 миллион пудов. Эти же губернии дали в 1912 году 683 миллиона пудов картофеля. Средний остаток, за вычетом посева, продовольственных хлебов на душу населения в губерниях Русской Польши составлял около 16 пудов, даже при нормальных условиях было бы довольно трудно прокормить все население. Сделать этого в ближайшем будущем нельзя, так как 10 губерний, входивших в состав бывшей Российской Империи, во время войны пострадали весьма серьезно. На них происходили главные бои, которые уничтожили значительную часть их богатств, сражавшиеся армии изрыли окопами и траншеями и военными сооружениями целый ряд местно-

стей. Рассчитывать в близком будущем на получение такого же количества хлеба, которое получалось до войны, не приходится. Остатки хлеба даже по тем скромным нормам, которые применяются по отношению к населению России, получены быть не могут. До войны на территории Русской Польши успешно развивалось разведение сахарной свекловицы. За довоенные годы собиралось нормально около 30 миллионов пудов свекловицы в Варшавской губернии, около 30 миллионов пудов в Люблинской, около 11 миллионов в Плоцкой, около 6 миллионов в Калишской, около 4½ миллионов в Радомской, около 3 миллионов в Келецкой, около 1¼ миллиона в Ломжинской и около 1 миллиона в Седлецкой. Сахаром польские губернии могли обеспечить себя, но таких продуктов, как лен, конопля, необходимых для изготовления одежды населения, польские губернии были совершенно лишены. Равным образом Русская Польша не имела никогда собственного хлопка и должна была пользоваться привозным. В отношении скотоводства Польша стояла на довольно высокой ступени развития: в 1911 году в десяти польских губерниях было свыше 1 миллиона лошадей, свыше 2 миллионов штук крупного рогатого скота, около ¾ миллионов овец и свыше полумиллиона свиней. Военные обстоятельства и в этом отношении отразились неблагоприятно на положении Польши, сократив в значительной степени то количество скота, которое было в распоряжении Польши. Не менее богаты в продовольственном отношении Верхняя Силезия, Восточная Пруссия и Галиция.

Естественные богатства Польши.

I. Железные руды.

Внутренние богатства Польши весьма значительны. Одним из ее колоссальных богатств, имеющим крайне серьезное значение для промышленности и работы

всей Польши, является железо. В десяти губерниях Царства Польского и Галиции имеются четыре района, богатые рудой: Краковский район, Бендзинский уезд, Келецкий уезд и Радомская губерния. Руды Польши сравнительно бедны железом, содержание которого колеблется от 25% до 37%.

В одних местах эти руды сравнительно чисты, например, в Бендзинском уезде, другие имеют слишком много фосфора, напр., руды в Страхове. Самыми лучшими являются руды Краковского бассейна, на которых работают металлургические заводы Заверця и Домбровы.

Добыча железной руды производится в Русской Польше в следующих размерах: в Бендзинском округе работало два рудника, с общей добычей в 52 тысячи пудов; в Варшавско-Петроковском округе работало восемь рудников, с общей добычей около 13 миллионов пудов руды; в Келецко-Люблинском округе работало одно общество с добычей в 277 тысяч пудов; в Радомском округе работало 15 предприятий с общей добычей около 5 миллионов пудов. Таким образом, все эти 26 рудников Царства Польского, по данным 1913 г., давали около 19 миллионов пудов руды. Металлургические заводы Царства Польского, работавшие отчасти на местной, отчасти на привозной руде, потребляли довольно значительное ее количество. Эти образцово поставленные заводы Гута Банкова, общество Сосновицких заводов, соединенные заводы Королевский и Лаура, Гантке, Островицкие, Стампорков и Пуславского перерабатывали около 18 миллионов пудов железной руды, добываемой в Польше, и 24½ миллиона пудов руды, доставляемой из Кривого Рога, т.-е. общая их переработка составляла около 42—43 миллионов пудов руды. Вывоз криворожской руды в Царство Польское возрастал из года в год: в 1909 году вывоз этот составлял всего около 13 миллионов пудов, в 1912 г.—30 миллионов пудов, в 1913 г.—27½ миллионов пудов.

Таким образом только 42% работы польских металлургических заводов приходилось на польскую руду, а все остальное давали рудники внутренней России, в частности Кривой Рог.

Условия добычи руды в Русской Польше сравнительно затруднительны. Приходится пробивать для усиления добычи руды значительное количество новых шахт и увеличивать количество рабочих, что вызывает естественный рост расходов по добыче руды. Этим и объясняется, почему железная руда ввозилась в таком значительном количестве из криворожского бассейна.

Залежи железной руды в десяти губерниях Царства Польского составляют, по подсчетам геологов, около 300 миллионов тонн. Принимая среднее содержание руды около 30%, получаем *90 миллионов тонн железа и чугуна, которые могут быть получены.* Железные руды имеются в значительной части уезда Радомского, Келецкого и в Петроковской губернии.

В частях бывшей Польши, перешедших к Пруссии, в особенности в Верхней Силезии, запасы железной руды приблизительно столь же значительны, как и в Русской Польше. В Верхней Силезии на этих рудах были и основаны металлургические заводы. Верхнесилезские заводы в большей части работали в последнее время на шведских рудах и даже рудах из Царства Польского. Приблизительно лет 20 тому назад шахты около Тарновиц давали около 800.000 тонн ежегодно, но в настоящее время эти запасы в значительной степени исчерпаны, составляют не более 16 миллионов тонн, и естественно добыча падает.

Самой богатой местностью по запасам железной руды является Краковский округ, в частности местность Черна, где имеются руды приблизительно такие же, как и в Бендзинском уезде. Однако, эти руды, особенно в Восточной Галиции, сравнительно беднее содержанием металла—от 12—25%.

Для Польши в тех пределах, в которых она может возникнуть, первостепенное значение имеют железные руды Ченстоховского бассейна, сравнительно меньшее—Радомские, Келецкие, Верхнесилезские и Краковские.

В довоенных условиях в 24 предприятиях по добыче железной руды в Царстве Польском, при 190 шахтах, работало около 2 тысяч человек. В то же время, при сравнительно одинаковых условиях горнотехнической работы на Урале, в 300 предприятиях работало свыше 17 тысяч человек. Это одно сопоставление доказывает, что в Царстве Польском можно было бы сильно увеличить производительность отдельных шахт.

Однако, решающее значение для промышленности Польши имеет вопрос о подвозе железной руды. Ни Верхняя Силезия, ни губернии Русской Польши не могут просуществовать самостоятельно без доставки довольно значительного количества руды из России и из Швеции. Эти два места и послужат в будущем главными источниками руды для промышленности Польши.

Несомненно, в будущем Швеции придется снабжать своей рудой и другие страны, и потому она должна будет уступить первенство в смысле доставки руды Советской России. Это тем более возможно, что доставка руды из Швеции требует многократных перегрузок (жел. дор., флот, снова железная дорога в пределах Польши), что сильно увеличивает накладные расходы. Между тем, руда из Донецкого бассейна может доставляться прямым железнодорожным путем.

II. Медь, свинец, цинк и сера.

Из других минеральных богатств Польши можно указать медь. Она имеет особенно серьезное значение для работы промышленности. В пределах Русской Польши было открыто только одно место, богатое медной рудой. Оно находится недалеко от города Кельцы в

районе Медной Горы, где уже в 17-м столетии производились работы. С того времени работы по добыче меди были почти заброшены. В других частях Польши нет залежей меди. В отношении меди, как в смысле залежей и запасов, так и их разработки, промышленность в Польше не может иметь серьезного значения. При воссоздании Польши придется в деле снабжения медью прибегать к помощи соседей. В этом отношении может помочь в первую очередь Германия с ее медными богатствами и еще больше Советская Россия, которая обладает значительными запасами меди на Урале и на Кавказе. Германия же в связи с ее крупной промышленностью сильно нуждается в меди, увеличивая из года в год ее потребление и не давая почти ничего для внешнего экспорта.

Из других минеральных богатств имеются залежи серебряно-свинцовой и цинковой руды, которые добываются в Польше в двух местах. В Олькуше Келецкой губернии разработка руд начата в половине 16-го столетия, причем до начала 19-го века производилась только добыча серебряно-свинцовых руд, залегающих в верхних горизонтах. До самого последнего времени работы не проникали глубже, чем на 60—80 метров. Однако, можно смело предполагать, что на более значительной глубине имеются весьма значительные залежи руды, богатой металлом. На основании довольно проблематических предположений можно принять, что на глубине до 300 метров между горами Скибскими и Острувеком имеются запасы до $5^1/_2$ милл. тонн руды. Другого рода залежи свинца имеются вместе с залежами цинка на границе между Силезией, Русской Польшей и Галицией.

В Галиции работает шахта Матильда, недалеко от Хшанова. По довоемным данным добыча этой шахты оценивалась в $1^1/_2$ милл. крон, составляя около 70.000 центнеров руды и около 26.000 центнеров свинца, выплавляемого на металлургических заводах в Тшебине. В Га-

лиции запасы и добыча свинца были настолько значительны, что около $^1/_3$ его вывозилось за границу в Силезию, в Тарновицы и другие места. В Силезии производство свинца шло в следующих размерах: 1910 году было добыто около $1^1/_4$ милл. тонн руды с содержанием 16% свинца и 4% цинка. Общая добыча составляла $53^1/_2$ тыс. тонн цинкового блеска с содержанием 73% цинка и около 500 тыс. пудов других сортов с содержанием цинка от 39 до 14%. В Русской Польше в районе Олькуша добыча цинкового блеска упала в последнее время: в 1904 г. она составляла около 6 милл. пудов, в 1910 году $3^1/_2$ милл., в 1913 году около 4 милл. и в 1914 году 2 милл.

Цинковая промышленность в Царстве Польском за последние годы пережила период упадка. Правда, добыча и выплавка могут еще увеличиться, но несомненно, что запасы руды постепенно истощаются и новых залежей не открывается. Промышленности в окрестностях Олькуша угрожает кризис. Он усилен еще военными обстоятельствами. Количество добываемого металлического свинца постепенно падает. Так, например, в 1910 г. было добыто около $1^1/_2$ милл. пуд., в 1911 г.— 1.200.000 пуд., в 1912 году — 900.000 пуд., в 1913 году— 626.000 пуд. и в 1914 году—313.000 пуд. свинца. Что касается производства цинка, то оно тоже уменьшилось за последние годы. В 1910 году общая выплавка составляла 527.000 пуд., в 1912 году — 535.000 пуд., в 1913 году—501.000 пуд., в 1914 году—250.000 пуд., т.-е. сокращение более чем вдвое. Кроме указанных местностей, имеется целый ряд довольно значительных пространств, идущих от Олькуша к Тшебини около Черни и в Контах, где имеются богатые залежи, соприкасающиеся под Краковом с залежами Верхней Силезии. Они все довольно распространены, но не особенно богаты металлом.

Следующим богатством, которое имеет довольно серьезное значение для промышленности, особенно при

добыче серной кислоты, является сера. В 10 губерниях Царства Польского сера добывалась в Келецкой губернии на границе Австрии. В этих местах она встречается в залежах и мергелях. Запас ее сравнительно незначителен, составляя не более 9 милл. пуд. В Западной и Восточной Галиции имеются более значительные запасы серы. Сравнительно немного серы имеется также в Верхней Силезии, но все они не могут иметь особенно серьезного значения для промышленности Польши вследствие незначительности общих запасов.

III. Каменный уголь, торф и нефть.

Гораздо более значительным богатством Польши, чем все указанные выше, являются залежи каменного угля, который встречается в бассейне Верхней Силезии, Русской Польши, Австрии и Моравии. Угольный бассейн занимает местность между Судетами и Карпатами и между Одером и Вислой. Пространство, занимаемое угольными залежами Польши, составляет около 5.600 кв. километров. Это угольное богатство распределяется следующим образом: Верхняя Силезия — 53% всего пространства, Австрия—39% и Русская Польша—8%. Добыча в 1911 году в Верхней Силезии составляла в 58 предприятиях около 38 милл. тонн, в Австрии в 45 предприятиях 9 1/2 милл. тонн, в Царстве Польском в 31 предприятии от 4,8 до 5 милл. тонн.

Залежи угля в Польском бассейне весьма значительны. Подсчеты, которые производились в последнее время, показывают, что запасы составляют в Верхней Силезии около 7 1/2 миллиардов тонн угля, который может быть добыт из-под земли, в ближайшем будущем, в Царстве Польском 1.391.000.000 тонн, в Галиции 912.000.000 тонн и в Остраве (Цешинское Княжество) около 2-х миллиардов тонн. Колоссальными запасами угля обладает Верхняя Силезия: по более точным подсчетам, ее действительные запасы угля составляют

около 60 миллиардов тонн. Царство Польское и Галиция вместе имеют действительный запас около 6 миллиардов тонн, что составляет около $^1/_9$ запаса Донецкого бассейна. Если даже предположить, что добыча в этих местностях вырастет до 20 милл. тонн, т.-е. до размеров добычи Донецкого бассейна, все-таки по подсчетам специалистов запаса Русской Польши и Галиции хватит на 300 лет. Если Восточная Пруссия и Верхняя Силезия увеличат добычу в $2^1/_2$ раза и доведут до 75 милл. тонн в год, то и тогда запасов угля хватит на 800 лет. Запасы угля в Польше как по количеству, так и по размерам угленосной местности весьма значительны.

Часть угля, особенно имеющегося в Галиции и в Царстве Польском, не коксуется и не может найти применения на металлургических заводах. Значительная часть угля Верхней Силезии и Цешинской области коксуется и может быть употребляема для работы доменных печей.

В пределах предполагаемой Польши, кроме каменного угля, имеются еще довольно значительные запасы бурого угля. В Русской Польше запасы бурого угля имеются исключительно только в Бендзинском уезде. Бурый уголь добывается здесь в 7 предприятиях, и добыча его не превышает 120—150 тысяч тонн. Запасы его составляют около 70 милл. тонн. В Познани залежи бурого угля довольно значительны. Пока еще буроугольная промышленность в Познани развита слабо. Запас бурого угля в Познани составляет около 30 милл. тонн, но условия его добычи крайне тяжелы вследствие отсутствия воды и присутствия сыпучих песков. Бурый уголь, добываемый в Познани, никогда не мог конкурировать с немецким углем. В Галиции бурый уголь имеется около Карпат в довольно мощных залежах. Специалисты полагают, что там имеется около 4 милл. тонн угля, но добыча его была весьма незначительной, составляя в 1913 г. около 35—37 тыс. тонн.

Кроме вышеуказанного, очень важным богатством является торф. Точных данных, определяющих запасы торфа в Русской Польше, привести нельзя, но во всяком случае можно предполагать, что они довольно значительны, особенно в Люблинской и Радомской губерниях. Сравнительно большее значение имеют торфяные богатства Сувалкской и Ковенской губерний, где торф залегает на более значительном пространстве. Самые значительные запасы торфа находятся в Луцком уезде, где по неточным подсчетам количество его определяется приблизительно в $4^1/_2$ милл. куб. саж. В Минской губернии исследования, произведенные еще царским правительством, обнаружили залежи торфа на пространстве в $3^1/_2$ тыс. десятин, причем запасы здесь составляют приблизительно около $2^1/_2$ миллиардов пудов. Однако, эта местность является уже спорной в смысле принадлежности ее к будущей Польше, а потому для Польши приходится рассчитывать *не на этот торф, а на те богатства*, которые имеются в Люблинской, Радомской, Сувалкской и других губерниях.

В Галиции $2^0/_0$ всей поверхности земли покрыты торфом, что составляет около 1.600 кв. километров. До последнего времени разработка торфа в Галиции не находила широкого применения. Она велась главным образом кустарным методом на крестьянских и очень редко на помещичьих землях.

Однако, более серьезным богатством Галиции является жидкое топливо.

Некоторое количество его перейдет, несомненно, к Польше. Источники жидкого топлива имеются, главным образом, в соседстве Карпат и в Восточной Галиции, особенно в Бориславе, Дрогобыче и некоторых местностях в Северных Карпатах.

Изыскания этого вида топлива затруднены, и тем не менее открыто уже около 620 местностей, где обнаружена нефть. В Восточной Галиции центром про-

изводства является местность, расположенная к югу от Станиславова.

Галиция давала в нормальные годы около 3% мировой добычи нефти. Добыча ее в 7—10 раз меньше России, но больше всех других государств, за исключением Соединенных Штатов и России. Годовая добыча нефти в 1913 г. составляла 1½—2 миллиона тонн.

Запасы нефти не могут быть исследованы и оценены так точно, как запасы твердого минерального топлива, но во всяком случае они несомненно довольно значительны и могут обеспечить на большой промежуток времени работу страны. Добыча нефти сравнительно легко переходит с места на место, легко изменяет район своей работы, так как она зависит от массы самых разнообразных условий. Царство Польское обычно получало нефть с Кавказа из его богатых запасов, и можно предполагать, что и в будущем галицийской нефти не хватит для потребностей промышленности в Польше, Галиции, Верхней Силезии и в той части Пруссии, которая может быть включена в пределы предполагаемой Польши. В результате этого добычу Галиции придется пополнять подвозом известного количества нефти из России.

Кроме жидкого топлива, имеющего особенное значение для промышленности и для промышленных целей, добывается в Галиции в районе Бориславa, Трускавца и некоторых других местностей так называемый земляной воск, или озокерит. Работы в Бориславе велись до войны в довольно широких размерах на глубине до 260 метров, хотя залежи воска встречаются и глубже—до 600 метров. Промышленная добыча озокерита раньше уже достигла своего максимума и развивалась в течение 50 лет с половины 19-го столетия до его конца, после этого уже начинается известное падение. В 19-м столетии добыча давала около 100 тыс. центнеров озокерита, постепенно же это количество начинает уменьшаться. В последние годы добыча сильно

упала; в 1901 году она составляла 27 тыс. центнеров, в 1910 г. 22 тыс. центнеров, в 1912 году 16 тыс.,— словом наблюдается падение. Можно предполагать, что с течением времени эта добыча будет постепенно улучшаться, однако, и в будущем в отношении озокерита Польше не удастся просуществовать самостоятельно и придется ввозить известное его количество из России.

IV. Минеральные источники и соль.

Не менее важное значение для промышленности представляют минеральные источники. Издавна в Русской Польше были известны серно-соляные источники в Буске, соляные в Цехоцинске и слабо-соляные в Друскениках. В Познани и Силезии больших источников минеральных вод почти нет. В Галиции имеется много минеральных источников около Кракова, Дрогобыча и проч., однако, эти источники не играют особенно серьезной роли. По минеральным богатствам и по их значению на первое место выдвигаются залежи каменной соли. Добыча соли в Польше является древним промыслом, имеющим уже свыше семи столетий работы. Запасы соли в Польше, независимо от того, как сложатся к ней отношения и каковы будут границы, несомненно обеспечат ее потребность. На первом месте по добыче стоит Величка в Галиции. Здесь выработки и залежи соли занимают приблизительно около $3^1/_2$ километров длины и около 800 метров ширины. Вторым важным местом по добыче соли является местечко Бохния, где залежи ее занимают пространство в $3^1/_2$ километра длины и около 200 метров ширины. Добыча в Величке составляет около 1 миллиона центнеров и добыча в Бохнии около $^1/_2$ миллиона центнеров. Кроме того, имеются еще довольно богатые залежи соли в других местах Восточной Галиции, около Дрогобыча, Станиславова и пр. В общем же добыча

соли во всей Галиции в 1913 году составляла около 150 тыс. тонн, т.-е. около 9 миллионов пудов.

В Познани и Верхней Силезии залежи соли сравнительно незначительны. Эти местности питались солью из залежей около гор. Гогензальца с довольно мощными запасами соли. Добыча собственно в Познани составляла не более 9 тыс. тонн, в то время как потребности составляли в довоенные годы 19½ тыс. тонн. Вследствие этого около 10½ тыс. тонн соли получалось из Ганновера и из Саксонии. В Верхней Силезии имеются довольно мощные залежи соли толщиною в 200 метров в районе Рыбника. В Русской Польше серьезных залежей соли нет. Будущей Польше придется пользоваться солью, добываемой в Галиции, отчасти в Познани и Верхней Силезии, причем этих запасов едва ли хватит. Населению будущей Польши придется известное количество соли подвозить извне, и в этом отношении скорее возможна помощь со стороны Советской России, чем со стороны Германии, которой соль необходима будет для потребностей населения, химической промышленности и отчасти для внешнего экспорта.

Для промышленности Польши и особенно для ее сельского хозяйства будет иметь серьезное значение добыча всевозможных солей, особенно каинита, сервинита и пр. Главным местом добычи этих солей является территория, расположенная около города Калуша, где залежи сильно отличаются от знаменитых залежей всевозможных солей при Стасфурте, в первую очередь тем, что они значительно беднее. Добыча этих солей в Польше составляла около 11½ миллионов тонн в 1905—06 г.г., в то же время подвоз из Германии составлял около 36—37 миллионов тонн. Запасы солей в этих местностях довольно значительны, и научные немецкие органы предполагают, что в Калуше имеется не менее 5 миллиардов центнеров каинита. Можно предполагать, что будут обнаружены еще более

значительные запасы по мере того, как там будут произведены более серьезные изыскания.

В отношении фосфоритов Польша находится в сравнительно весьма затруднительном положении. Фосфориты для промышленности и сельского хозяйства давали обычно Алжир, Тунис и Северо-Американские Соединенные Штаты. Россия имеет огромные богатства фосфоритов, особенно в Подолии, и тем не менее добыча их не превышала в нормальные годы 20 тыс. тонн. В Польше почти нет залежей этого минерала, за исключением незначительной части Восточной Галиции. Запасы фосфоритов в Советской России колоссальны. По подсчетам проф. Самойлова, они составляют не менее 310—350 миллиардов пуд., с содержанием фосфора до 50 миллиардов пуд. Таким образом Советская Россия в будущем может обеспечить фосфоритами не только свою промышленность и сельское хозяйство, но и давать много для Польши.

Таковы в общем минеральные богатства Польши. При этом опять приходится подчеркнуть основную мысль о том, что нельзя даже и приблизительно определить границ и размеров Польши. Они могут колебаться в зависимости от военных обстоятельств, политических соображений и всякого рода других условий.

Если подвести общие итоги тех богатств, на которые Польша может рассчитывать в ближайший промежуток времени, то окажется, что 10 русских губерний обладают запасом в 6 миллиардов тонн каменного и бурого угля, Галиция около $3^1/_2$—$5^1/_2$ миллиардов тонн, Силезия около 160 миллиардов тонн, Познань около 1 миллиарда тонн угля. Общая добыча всех этих мест, вместе взятых, составляет около 70 миллионов тонн угля и около $1^1/_2$ миллионов тонн нефти. Наибольшее количество каменного угля все время давала Верхняя Силезия. Уголь, добываемый в Силезии, обладает наиболее высокими качествами, так как часть его легко коксуется. В среднем, добыча различных местностей предполагаемой

Польши и ее соседей определялась в довоенные годы следующим образом: Верхняя Силезия давала около 42—43 миллионов тонн каменного угля, Цешинская Силезия около 7 миллионов тонн угля, 10 губерний Царства Польского около 6—7 миллионов тонн каменного угля и около 150 тыс. тонн бурого угля, Галиция около 2 миллионов тонн каменного угля и около 40 тыс. тонн бурого угля и около $1^1/_2$ миллиона тонн жидкого топлива. Оценивая будущие топливные рессурсы Польши, нужно иметь в виду, что Верхняя Силезия, по всей вероятности, полностью не войдет в состав будущей Польши, которая вследствие этого не может рассчитывать полностью на этот уголь. Цешинский район является крайне спорным пунктом, из-за которого происходит жесточайшая дипломатическая борьба с чехо-словаками. В результате политических осложнений и других обстоятельств Восточная Галиция может отойти к Украине, и таким образом рассчитывать на все то количество топлива, которое указывалось в пределах Польши, *ни в коем случае сейчас нельзя.*

Годовая добыча угля в Русской Польше возрастала сравнительно медленно, даже медленнее, чем в России, по крайней мере в 1900 году добыча составляла только около 4 миллионов тонн, в 1910 г. 5 миллионов, в 1913 г. 6,8 миллионов тонн. Большинство этого угля использовалось в пределах Русской Польши, которая, кроме того, еще должна была получать коксующийся уголь из Верхней Силезии, которого вывозилось оттуда около 2 миллионов тонн. Немецкие источники подсчитывают, что в 10 губерниях русской Польши было употреблено в 1910 году на железных дорогах около 1.200.000 тонн угля, в металлических предприятиях 370.000 тонн, в химических предприятиях свыше 1.000.000 тонн, при производстве сахара свыше 200.000 тонн и во всех других фабрично-заводских предприятиях 1.700.000 тонн угля. Добыча Галиции покрывала только незначительную часть потребностей страны, составляющих около

$3^1/_2$ миллионов тонн. Недостающий уголь приходилось покрывать при помощи ввоза из Верхней Силезии. Если промышленность самой Галиции разовьется, ввоз угля придется еще увеличить, так как добыча галицийского угля не покроет потребностей. В Цешине работало 29 различных угольных предприятий, принадлежащих главным образом немцам и находящихся главным образом в Фриштадтском и Фридецком районах. В Цешин проникают залежи угля Остравы и Карвинского бассейна, распространяющихся, с другой стороны, в Моравию. Общий запас угля составляет приблизительно около 2 миллиардов тонн, и в самом лучшем случае не превышает 3 миллиардов тонн. В среднем, добыча Цешина за последние годы (1911—1913) колебалась от $6^1/_2$ до 7 миллионов тонн великолепного, хорошо коксующегося, угля, представляющего крайне высокую ценность. Цешинский уголь в 1908 году дал возможность получить около $1^3/_4$ миллиона тонн кокса главным образом для местной металлургической промышленности.

В Верхней Силезии в 1913 году добыча составляла около 44 миллионов тонн, из этого количества около 10 миллионов тонн было употреблено на месте, а остальное количество было вывезено: в Познань около $2^1/_2$ миллионов тонн, Западную Пруссию около $1^1/_2$ миллиона тонн, различные немецкие провинции около 17 миллионов тонн, Австро-Венгрию около 11 миллионов тонн и Русскую Польшу около 2 миллионов тонн. Уголь Верхней Силезии коксуется лишь в незначительной части: в 1913 году получилось только около 2 миллионов тонн кокса, из которого около $1^1/_2$ миллиона было употреблено на работы металлургических заводов, находящихся на землях, которые могут перейти к Польше.

Можно предполагать, что Русская Польша, Галиция и отчасти Верхняя Силезия взаимно дополнят друг друга в смысле работы, и тогда не придется подвозить угля из России. Можно предполагать, что та часть Верхней Силезии, которая будет присоединена к Польше, даст

почти достаточное количество угля и кокса, и таким образом вновь образовавшаяся Польша не будет нуждаться в получении кокса из-заграницы. Если же мирные условия сложатся таким образом, что большая часть Верхней Силезии останется за Германией, то Польше несомненно придется прибегнуть, помимо ввоза известного количества железной руды, также и к подвозу кокса из России, так как тогда Германия, лишенная Саарских богатств и других районов добычи угля, будет вынуждена в силу необходимости получать кокс и уголь из Верхней Силезии; тогда Польша не справится своими силами и вынуждена будет прибегнуть к ввозу извне угля и кокса.

Второй продукт, играющий крайне серьезную роль в промышленности—жидкое топливо. Потребление нефти и жидкого топлива в Польше, по данным местных авторитетов, составляет около 10 килограммов на человека. Жидкого топлива Галиции не только хватает для нужд самой страны, но даже часть его может быть вывезена в другие места,—отчасти в бывшую Русскую Польшу, отчасти в Прусскую Польшу. Несмотря на это, Польша должна была ввозить известное количество нефти также и из Советской России.

По топливным богатствам можно распределить польские земли следующим образом: самые значительные запасы находятся в южной части страны. В этом отношении на первом месте стоит Верхняя Силезия и Галиция.

Верхняя Силезия обладает значительными запасами каменного угля всевозможных видов, кроме антрацита. В Галиции, кроме запасов довольно разнообразного угля, имеется еще много жидкого топлива и газа, бурого угля и торфа. Цешин имеет значительный запас каменного угля, который дает хороший кокс, десять губерний Русской Польши имеют известное количество каменного угля, не определенный еще точно запас бурого угля и торфа и очень мало водяной энергии. Западная Прус-

сия имеет некоторое количество бурого угля и торфа, сравнительно значительные запасы в Познани и незначительное количество водяной энергии.

Из общего угольного запаса до последнего времени использовывались в высокой степени запасы каменного угля в Верхней Силезии и жидкого топлива в Галиции. Водяная энергия, бурый уголь и торф совершенно не использовывались в стране.

Годовая добыча каменного угля и кокса во всех отдельных частях предполагаемой Польши при условиях наиболее благоприятных для польских империалистов не только покрывала всю промышленную потребность польских земель, но и давала возможность вывозить около 32 миллионов тонн угля, и некоторого, сравнительно незначительного, количества минерального топлива и его составных частей за пределы Польши. До войны все эти части Польши почти обходились без помощи внешнего ввоза, удовлетворяя свои потребности, но для каждой из них по отдельности положение складывается иначе. Все эти местности, кроме Галиции, должны прибегать к ввозу керосина и бензина. Верхняя Силезия и Цешин имеют значительные излишки угля и кокса. Галиция должна ввозить известное количество каменного угля, если не сумеет использовать существующей в ее пределах водной силы. Русская Польша нуждается в подвозе каменного угля даже при условии увеличения добычи каменного угля и использования бурого угля и торфа. В общем ее запасы незначительны. Еще хуже обстоит дело в смысле минерального топлива в Познани и Западной Пруссии, которые не только ничего не имеют для вывоза, но весь кокс и уголь должны привозить.

Польские экономисты рассчитывают, что при условии объединения Галиции и Цешина можно почти совершенно обойтись без подвоза топлива из-заграницы. Еще более благоприятно сложатся обстоятельства в том случае, если будет присоединена Верхняя Силезия.

Добыча каменного угля в пределах Польши быстро возрастала. Залежи угля были настолько значительны, что промышленность базировалась на вполне устойчивом основании и могла смело рассчитывать на дальнейший рост.

Особенно сильно возросла добыча угля в Домбровском бассейне за последние 30—40 лет, предшествующих войне: еще в 1873 г. добыча составляла 329.100 тонн, а в 1910 г. уже 4.109.017 тонн и 6.988.609 тонн в 1913 г. В общем, добыча угля в десяти губерниях Царства Польского составляла около 43 пудов на душу населения. Это число значительно меньше соответственных цифр для крупно-капиталистических европейских стран—Англии—399 пуд., Германии—256 пуд., Бельгии—185 пуд., даже Франции—60,5 пуд., Австро-Венгрии—63,6 пуд., не говоря уже об Америке—370 пуд. на душу. Она выше средней добычи на душу населения в России—12,6 пуд.

Сравнительно ничтожным фактором, уменьшающим все же снабжение Польши углем были таможенные тарифы, составлявшие в последние довоенные годы около копейки золотом с пуда: они приостанавливали на известном уровне приток угля в страну и способствовали развитию собственной добычи Русской Польши.

При уничтожении старых границ и создании новых уголь пойдет по проторенным путям в первую очередь за новую границу в Германию, с которой Верхняя Силезия и Острава связаны тысячами нитей экономического существования в течение столетия.

Сравнительно мельче по размаху была каменноугольная промышленность Галиции. По данным 1910 г., добыча восьми каменноугольных предприятий Галиции составляет 1.357.513 тонн, т.-е. только 9,70% общеавстрийской добычи в 13.773.985 тонн. Еще более неблагоприятно складываются отношения для бурого угля, добыча которого составляла 33.750 тонн из 25.132.855 тонн общеавстрийской добычи, т.-е. 0,13%.

В Карвинско-Остравском бассейне, который граничит с Моравией, работало 29 шахт, и добыча их составляла в довоенные годы около $9^1/_4$ милл. пудов. Верхняя Силезия стоит на первом месте по угольным богатствам не только к Польше, но и по отношению ко всей Германии, ее угольные запасы значительно больше запасов в Вестфалии (Рурского бассейна). Этим объясняется и чрезвычайная густота населения в этих местах (втрое больше, чем в Германии).

Промышленность Верхней Силезии опирается главным образом на добычу угля, которая в последние годы сильно возросла: в 1908 году в 57 предприятиях добыто 33.953.856 тонн, а в 1913 году на 63 предприятиях 43.801.056 тонн, т.-е. увеличение на 25—30%.

Даже при условии оторванности этого бассейна от Русской Польши из года в год увеличивался ввоз угля в нее и Галицию и даже в западную часть России. За последние довоенные годы эти цифры представляли следующие виды:

Вывезено угля:	(в 1913 г.)
В Русск. Польшу	1.408.170 тонн
„ Галицию	2.013.601 „
„ Зап. Россию	489.928 „
Всего	3.911.699 тонн

Таким образом туда ушло около 10% общей добычи в Силезии. Как уже указывалось, каменноугольные запасы Верхней Силезии колоссальны и могут обеспечить существование крупной промышленности. Отрицательной стороной является только то обстоятельство, что нет среди этих углей антрацита, и что они не способны коксоваться. Из огромных запасов Верхней Силезии коксуется не больше 7—8%, и таким образом металлургия Польши нуждается в привозном угле и коксе.

Общая добыча угля на землях, которые в наиболее благоприятных условиях могут перейти к Польше, представляется в следующем виде:

Годы.	Домбровск. бассейн.	Краковск. бассейн.	Цешинский район.	Верхняя Силезия.	Всего.
1890	2.584.612	609.647	4.229.600	16.802.876	24.286.735
1900	4.014.079	1.166.633	5.772.601	24.815.041	35.768.374
1905	3.507.936	1.118.201	6.440.300	27.003.420	38.069.857
1910	5.466.763	1.357.513	7.675.949	34.446.094	48.948.219
1912	6.315.430	1.922.210	8.769.782	41.543.442	58.550.864
1913	6.833.587	1.970.705	9.376.513	43.801.056	61.981.861

Добыча угля на польских землях росла очень быстро: за 24 года она увеличилась на 150%. Однако, по быстроте роста Польша стоит на втором месте по сравнению с Россией, побивая все остальные страны Европейского континента.

О роли предполагаемой Польши в общемировой добыче каменного угля дают представление цифры, относящиеся к 1912 году, когда было добыто тонн:

Англия	264.420.000
Германия без польских земель	133.338.000
Франция	40.394.000
Польша	58.551.000
Бельгия	22.972.000
Россия без Польши	21.000.000
Австрия без Галиции	6.396.000

Таким образом, Польша, если только ей удастся закрепить за собою Верхнюю Силезию, выдвинется на *третье место* в европейской добыче угля или же на *четвертое*, если принять во внимание также и добычу Соединенных Штатов.

Отторжением Верхней Силезии Германия экономически сильно подрывается: это несомненно непоправимый удар для ее экономического быта и экономического развития, который сталкивает ее чуть ли не на положение второстепенной державы.

В первом победном пылу восторжествовавшая Антанта готова была итти на подобный убийственный шаг для Германии, лишая ее богатейших залежей угля и передавая их Польше. Соображения не жалости или

снисхождения к побежденной Германии заставят, по всей вероятности, Антанту пересмотреть свое решение и предоставить Германии возможность отстаивать ее права на Силезию. Кроме того, и революционные события в Германии могут выдвинуть на очередь дня воссоединение Верхней Силезии с Германией, чему уже не сможет сопротивляться Антанта.

Присоединение Верхней Силезии к Польше слишком усиливает ее экономически, что не лежит в интересах крупных Европейских держав.

Совершенно естественно, что пока они все еще готовы обещать Польше очень много, но все эти обещания они возьмут обратно в подходящий для них момент, когда общие отношения в известной степени изменятся в зависимости от общемировой конъюнктуры.

Уже и теперь с несомненностью почти можно утверждать, что вся Верхняя Силезия и Острава (Цешин) не перейдут к Польше, а будут более или менее равномерно распределены между Чехо-Словакией, Польшей и Германией.

Польша совершенно не может рассчитывать на получение этих громадных залежей угля. Тем не менее, Польша будет почти несомненно обеспечена углем, необходимым для ее железных дорог, промышленности и других нужд страны.

Сравнительно мало в Польше коксующихся углей, добыча которых производится главным образом в Верхней Силезии и Карвинско-Остравском районе (Цешин).

По годам добыча кокса представляется в следующем виде, в тоннах:

Годы.	Верхняя Селезия.	Цешин.	Всего.
1890	987.950	587.313	1.570.263
1900	1.306.557	1.145.222	2.451.779
1905	1.327.335	1.331.807	2.658.442
1910	1.523.966	1.913.285	3.437.251
1912	1.939.619	2.225.335	4.164.954
1913	2.0555.82	2.500.000	.555ɬ.582

Таким образом, добыча кокса во всей Польше (при исполнении всех заветных мечтаний империалистов) даст не больше 4½ милл. тонн при нормальных условиях, т.-е. 7—8% добычи угля. Если же эти предположения не осуществятся в полной степени, то Польша будет испытывать недостаток кокса и естественно должна будет обратиться к Советской России, которая имеет громадные запасы коксующегося угля.

Как мы видели из предыдущего обзора, Польша, даже в сравнительно благоприятных условиях, будет нуждаться в привозном коксе и руде, которых у нее имеется слишком мало для того, чтобы поставить на надлежащую высоту металлургическую промышленность и удовлетворить основные потребности страны.

V. Химическая промышленность.

Что касается других отраслей промышленной жизни, то они развивались в прошлом сравнительно удовлетворительно для Польши. В этом отношении чуть ли не на первом месте стоит химическая промышленность. Польша получала неизменно известное количество серной кислоты, главным образом, из металлических серных и сернистых соединений при помощи довольно сложных химических процессов.

В Русской Польше годовое производство серной кислоты составляло около 70.000 тонн, из которых 18—20 тыс. тонн поступало в продажу, а остальное шло на изготовление искусственного удобрения. Часть этого производства в количестве от 10 до 13 тыс. тонн ежегодно вывозилась в Западную Россию и Литву. Производство серной кислоты в Верхней Силезии значительно превышало работу Русской Польши, давая ежедневно около 200.000 тонн кислоты, которая шла, главным образом, для изготовления искусственных удобрений. Производство серной кислоты в Австрийской части Польши не превышало 25—30 тысяч тонн, с тру-

дом покрывая только часть потребностей страны. Общее производство серной кислоты в пределах предполагаемой Польши составляло до войны 300.000 тонн, т.-е. около $3^3/_4\%$ общемирового производства.

В смысле вывоза серной кислоты Польша ничего не сможет дать Советской России. Большинство серной кислоты производится в Верхней Силезии. Несомненно, производства и этого продукта Германия не пожелает выпустить из своих рук.

Даже если Верхняя Силезия и будет присоединена к Польше, экономические связи ее промышленных предприятий с остальной Германией не могут быть слишком быстро нарушены. Серная кислота пойдет на немецкие рынки сбыта. Напротив, Советская Россия, обладающая многими большими фабриками серной кислоты в Петербурге (Тентелевский химический завод), в Чудове, в Нижнем-Новгороде, Саратове и других местах, будет иметь значительные излишки серной кислоты и сможет их выбросить на польский рынок, который в результате политических изменений может нуждаться в кислотах, главным образом, для изготовления естественных удобрений.

При рассмотрении этого вопроса приходится иметь в виду два главных фактора. Русская Польша сильно пострадала в результате войны; ее промышленность сведена почти на-нет. То же можно повторить и о Галиции. Сравнительно в удовлетворительном положении все же находится производство серной кислоты в Верхней Силезии, но оно пойдет в первую очередь в Германию и лишь после этого в Польшу. Ясно, что в таких условиях для химической промышленности Советской России открывается возможность завоевания рынка сбыта в Польше и особенно в ее восточных частях.

Вторым крайне важным химическим продуктом является сода. Ее производство в Польше стояло на сравнительно низкой ступени развития, несмотря на значительные запасы соли (главного продукта, необхо-

димого для получения соды). Запасы каменной соли в Польше огромны (Бохния, Величка), а между тем таможенные границы мешали проникновению соли из Галиции в Русскую Польшу. Приходилось подвозить ее из России, и это подрывало польскую химическую промышленность, в чрезмерной степени увеличивая стоимость сырья.

Уничтожение таможенных границ прекращает естественно необходимость подвоза соды и соли из России, которой нормально поступало на польский рынок около 20—25 тыс. тонн.

Соляные запасы Польши, в первую очередь алиции, и их удачное сочетание с залежами угля предрешают в будущем возможность развития крупной промышленности по изготовлению соды в Польше. В ближайшем будущем, пока фабрики не будут построены в Краковском округе (в Галиции), Польша должна будет получать соду старым путем, т.-е. из России.

Рассчитывать на сравнительно быстрое возникновение новых промышленных предприятий на польских землях, при общей экономической пассивности промышленников, не приходится. Новые фабрики по производству соды могут возникнуть лишь тогда, когда общемировая конъюнктура не будет угрожать новыми политическими осложнениями и революцией пролетариата, а на это надежды у буржуазной Европы крайне ограничены. Химической промышленности Советской России по старому придется давать соду, которая производится в трех ее губерниях: товариществом „Любимов, Сольвэй и К°“ в Екатеринославской и Пермской губ. и Южно-Русским обществом в Славянске.

Производство соляной кислоты, необходимой для изготовления красок, солей и пр., сравнительно слабо развито в общей мировой промышленности. Даже Галиция и Силезия в этом отношении не стояли на должной высоте, несмотря на значительные запасы соли. В России это производство довольно развито, благодаря

колоссальным залежам глауберовой соли в Карабугазе, которая может быть вывезена в виде сырья в соседние страны. В Русской Польше производство соляной кислоты составляло около 8—9 тыс. тонн в 1910—12 г.г., что составляло около 12% общероссийского производства. Доставка готовой соляной кислоты из Советской России едва ли окажется возможной из-за крайне сложных условий транспорта этого продукта.

Третьим химическим продуктом, который может быть широко использован, являются фосфориты. Залежи фосфоритов имеются в Подольской губ. и в Бессарабии; вторая большая масса фосфоритов встречается в Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Смоленской, Московской и Костромской губ. Запасы эти значительны, но разрабатывались лишь в незначительной степени, за исключением фосфоритов в Подольской губ. Вывоз их направлялся в Польшу, которая сравнительно очень бедна фосфоритами.

Польские промышленники надеялись, что им удастся улучшить общее положение подвоза фосфоритов из-за границы, из Алжира, Флориды и захватив Подольскую губ., куда теперь направлены их войска. Без ввоза фосфоритов обречена на гибель работа по изготовлению искусственного удобрения, широко развившаяся за довоенные годы. И этим также отчасти объясняется агрессивность помещиков и польской буржуазии.

Русская Польша производила на пяти фабриках около 55 тысяч тонн искусственного удобрения; из этого количества около 20 тысяч тонн вывозилось в Россию, из-за границы поступало около 65 тыс. тонн, и таким образом собственное потребление Польши не превышало 100 тысяч тонн. Как бы ни сложились отношения, Польша не сможет обойтись без искусственного удобрения, так как иначе ее сельское хозяйство будет сильно страдать. Придется подвозить фосфориты. Совершенно естественно первое время их будет давать Советская Россия и Украина. Добыча фосфоритов разовьется в

первую очередь в Подольской губ., а затем уже во внутренней России. С течением времени, при усилении экономической работы, Советская Россия сама приступит к переработке фосфоритов на искусственные удобрения и прекратит тогда вывоз сырья. Вместо этого, она на польский рынок будет выбрасывать готовый продукт.

В Польше сильно возросло потребление искусственных удобрений особенно за последние годы. Насколько быстро шел этот процесс, показывает следующая характерная таблица (в тоннах):

Потребление.	1906 г.	1909 г.	1913 г.
Фосфоритн. удобр.	30.349	68.101	150.000
Калиевых »	4.290	18.436	51.000
Азотных »	1.067	5.281	12.000

Потребление их возросло, в среднем, в 8—10 раз причем сама Польша полностью не может покрыть своих потребностей и прибегает к иностранному ввозу.

Кроме того, Польша, каков бы ни был ее будущий состав, будет сильно нуждаться в доставке хромистых железняков и марганца.

Хромистые железняки добываются главным образом на Урале, где имеются колоссальные их залежи, разрабатываемые к тому же недостаточно интенсивно.

Местами добычи марганца в количестве около 10 миллионов пудов в год является Никополь, и около 40—45 миллионов пудов в год Чиатуры на Кавказе.

В деле получения марганца, необходимого для изготовления высоких сортов стали, Советская Россия является почти монополистом. Она давала в нормальных условиях около 35—40% мировой добычи марганца. Совершенно естественно, теперь она будет вывозить марганец и хромистые соединения за границу, в первую очередь дав от их ближайшему соседу—Польше в обмен на известные продукты и изделия.

Производство кокса в Польше всегда стояло не на особенно высокой ступени развития. Объясняется это не-

достатком коксующихся углей, которых не было совершенно в Русской Польше и в Галиции. Единственным источником коксующегося угля была Верхняя Силезия и Цешинская Силезия, которые добывают около $^1/_6$ коксующихся углей. Они перерабатывают на кокс только часть своей добычи: около $3^1/_2$ миллионов тонн Верхняя Силезия и $2^1/_2$ милл. тонн Цешин., т.-е. вместе около 6 миллионов тонн. Параллельно с коксованием угля шла добыча побочных продуктов, но и она, при сравнительно незначительных размерах коксования, не могла быть значительной. Всевозможные химические соединения смолы, масла и проч. будут получаться в Польше в недостаточных размерах. Так же, как и кокс, необходимо будет ввозить их из-за границы. Для более или менее далекого будущего Советская Россия представляется колоссальным, почти неисчерпаемым, источником. Почти весь уголь Донецкого бассейна коксуется. Таким образом, он имеет колоссальное значение для металлургии и параллельно с этим для химической промышленности, изготовления всевозможных смол, масел, полуфабрикатов и пр.

Производство искусственных красок на 80—90% было сосредоточено в Германии. Польша в этом отношении не отличалась от других государств. Собственного производства красок в Польше не было. Галиция слишком, вообще, отстала в промышленном и техническом отношении, Силезия тоже в незначительной степени занималась изготовлением красок.

Больше всего эта отрасль промышленности развилась в Русской Польше. Однако, здесь шла главным образом окончательная переработка красок и их приспособление для технических процессов, особенно в ткацкой промышленности.

Изготовление красок тесно связано с ткацкой промышленностью. Оно имеет сравнительно большое значение для Польши, так как именно в Русской Польше развилась крупная ткацкая промышленность. В 1910—

12 г.г. польские фабрики дали около 120.000 пудов красок, т.-е. около 28—30% общероссийской добычи красок, причем все производство концентрировалось на крупных фабриках.

Потребление Русской Польшей различных красок представляется в следующем виде: она ввозила красок на 1½ миллиона рублей из России, и ее собственное производство составляло около 2,7 милл. рублей, и таким образом ее потребление красок составляло около 5,2 милл. рублей по довоенным ценам.

Эта отрасль промышленности не может рассчитывать на особенно благоприятные условия развития в Польше. Ей придется всегда прибегать к подвозу сырья, необходимого для изготовления красок, из-за границы и в первую очередь из Советской России.

Дубильные вещества в Польше, несмотря на ее богатую кожевенную промышленность, добывались и перерабатывались в ограниченных пределах. Для изготовления дубильных веществ решающую роль играет кора деревьев, в первую очередь экзотических, а затем дуба, сосны, ели, ольхи и вербы. Особенно много дубильного вещества содержится в коре деревьев квебрахо (из Аргентины), каштанового дерева, дуба и пр.

В мировой добыче и производстве дубильных веществ Россия и Польша стояли далеко позади Германии. Добыча последней составляла 147.000 тонн, между тем как в России общее производство не превышало 40.000 тонн (т.-е. 2.400.000 п.).

Кроме того, кожевенное производство Польши нуждалось в подвозе дубильных экстрактов, которых она получала около двух милл. пудов.

Собственного производства дубильных материалов в Польше, Галиции и Силезии почти не было. В Русской Польше была только одна фабрика, которая работала на иностранном ввозном сырье. В этом отношении в будущем Советская Россия сможет конкурировать с Западной Европой. Северный Кавказ обладает огром-

ными запасами деревьев, которые могут быть употреблены для изготовления дубильных материалов. Вся трудность в их подвозе. Если Советской России удастся беспрепятственно подвозить их водными путями, ей удастся завоевать рынок Польши. Еще благоприятнее сложатся для нее отношения в том случае, если она будет вырабатывать на месте дубильные экстракты на Кавказе и уже в готовом виде перевозить в Польшу. Однако, военные события, разорение Польши и значительное сокращение количества скота ставят под большим сомнением возможность дальнейшего развития кожевенного дела в Польше.

Переработка нефти, как химический процесс, поставлена довольно широко в Восточной Галиции, особенно в окрестностях Бориславa, который дает около 95% всей галицийской добычи. Нефть, добываемая в Галиции, перерабатывалась отчасти на нефтеперегонных заводах в самой Галиции, в Австрии, в Венгрии и пр. Галицийская добыча в количестве около 1½ миллиона тонн перерабатывалась отчасти в Галиции, 500.000 тонн перерабатывали нефтеперегонные заводы Австрии и 300.000 тонн заводы Венгрии.

Естественно и в будущем нефть из Галиции пойдет на старые рынки сбыта и перегонные заводы, так как Австрия не сможет оставаться без нефти и других жидких нефтепродуктов.

В случае, если будет создано единое Польское государство, галицийская нефть должна будет итти для нужд Верхней Силезии, лишенной собственной нефти. Таким образом, рынки сбыта в Польше могут несколько перемениться. Советский Кавказ может в этом направлении сыграть серьезную роль. Он обычно давал около 6 миллионов пудов нефти, 200.000 пуд. бензина и 900.000 пуд. мазута. Возможно, что в будущем ту же роль придется ему играть и в отношении Польши. Конкурентом в смысле снабжения может выступить только Северная Америка, но она вряд ли сможет дать слишком много

жидкого топлива странам Европы. Ей придется вывозить слишком много всевозможных изделий, товаров, продовольствия и сырья. В таких условиях ей трудно будет вывозить и жидкое минеральное топливо. Австрийские и венгерские промышленники постараются весь вывоз галицийской нефти, поступающей на их рынки, удержать в своих руках, так как иначе им неоткуда будет получать нефть и жидкое топливо.

В общем и целом химическая промышленность Русской Польши накануне войны представляла довольно солидную величину. Стоимость производства составляла по довоенным ценам около 35 миллионов рублей, причем в ней было занято 7.000 рабочих. В Галиции существовала главным образом химическая промышленность, связанная с добычей нефти и отчасти соли, в Верхней и Цешинской Силезии—с коксованием угля и получением важных побочных продуктов коксования.

По подсчетам польских химиков, знатоков этого вопроса, производство ароматических соединений в будущей Польше может составить около 6.000 тонн чистого бензола, 750 тонн фенола, 6.000 тонн нафталина, 750 тонн антрацена, которые можно переработать на дальнейшие продукты. При довольно оптимистических предположениях эта выработка может удовлетворить все основные потребности страны, особенно, если будут ткани для покраски.

VI. Текстильная промышленность.

Положение ткацкой промышленности в Польше представлялось в следующем виде: в Галиции—в окрестностях Белой и Кросна—перерабатывалось известное количество шерсти и льна. Эта работа не имела почти никакого самостоятельного значения и играла лишь крайне относительную роль.

В Верхней Силезии, Познани и Западной Пруссии почти нет ткацкой промышленности. Эта промышлен-

ность развилась только в пределах Русской Польши и имела два естественных центра—Лодзь и Белосток.

В Лодзи сосредоточивалась главным образом хлопчато-бумажная промышленность, в Белостоке—шерстяная. Текстильная промышленность Польши существовала главным образом за счет привозного сырья—льна, хлопка и отчасти шерсти.

Запасов льна, даже в том случае, если осуществятся наиболее агрессивные планы польских империалистов, Польша иметь не будет. Между тем, население Польши привыкло к льняным тканям и должно будет получать их или в готовом виде от Советской России или же в виде сырья.

Первое скорее даже возможно, чем второе. Война сильно разорила Русскую Польшу: ее важнейшие фабрики или разрушены или эвакуированы. В частности, из крупных льняных фабрик Польши на первом месте стоит огромная Жирардовская мануфактура, которая имела 18.567 веретен из 390.000 штук веретен, работавших в пределах России. Общая переработка льна в пределах России составляла в льнопрядильных фабриках около $6^1|_2$ милл. пуд., джутовых $1—1^1|_2$ милл. пуд., в кустарной промышленности около 5 милл. пуд. Таким образом переработка льна на польских фабриках и подвоз в Польшу составлял около $^1|_2$ милл. пудов.

В отношении хлопка отношения в России сложились следующим образом:

	1910 г.	1914 г.	1915 г.
Число веретен (в тыс. шт.) . .	9.601	9.225	9.225
Число станков (в тыс. шт.) .	173.021	249.920	249.920
Общая перер. хлопка (в тыс. кип)	1.821	1.750	1.750

В этом отношении Польша занимала около 400.000 веретен и перерабатывала около 100.000 кип хлопка.

Как уже приходилось подчеркивать, льняная промышленность Польши работала исключительно только на привозном сырье, поступающем из западных губерний

льняной полосы России. Урожай льна в Русской Польше сравнительно очень невелик, составляя около 1¼ милл. пуд. Весь почти польский лен перерабатывался в польской деревне кустарным способом, для работы Жирардовской мануфактуры почти весь лен ввозился из России в количестве до 230—240 тыс. пуд. Производство польской промышленности с 1910—1912 г.г. представляется в следующих цифрах: лен трепаный—500 п.—(1,4%) общероссийского производства, лен чесаный—2.000 пуд. (2,0%), грубые ткани—1.000 пуд (1,1%), льняная пряжа—1.200 п. (1,2%), нитки—10—13 тыс. пуд. (10—13%), льняные ткани непокрашенные — 28—30 тыс. пуд. (2,0—2,5%), полотно—40—44 тыс. пуд. (10—11%), льняные ткани крашеные (брезент, ткани для одежды и пр.) 4,5 тыс. пуд. (5—6%), белье столовое—44—46 тыс. пуд. (22—24%), ткани мебельные—13—14 тыс. пуд. (85—86%), льняные ткани с подмесями 102—103 тыс. пуд. (46—48%), джутовая пряжа 950—1.000 тыс. пуд. (45—46%), джутовые ткани 250—270 тыс. пуд. (60—64%), мешки—700—770 тыс. пуд. (29—30%) и т. д. Эти ткани и изделия изготовлялись главным образом в Варшавской и Петроковской губ., отчасти они шли для нужд самой страны, отчасти же вывозились в Россию, где некоторые из них высоко ценились на рынке. О размерах вывоза льняных изделий дает представление следующая таблица, в тыс. пуд.:

	Вывоз в Россию.		Ввоз из России.	
	1901 г.	1910 г.	1901 г.	1910 г.
Кустарн. ткани . .	13,0	2,6	23,1	22,0
Фабричн. „ . .	94,3	84,0	12,0	36,1

Ввоз из России льняных тканей фабричного производства возрастает довольно быстро (за 10 лет в три раза), вывоз же в Россию пошел даже назад—для кустарных тканей уменьшился в 5 раз, для фабричных—уменьшение около 12—15%. Особенно резко бросается в глаза уменьшение вывоза жирардовских тканей в

Россию за те же 10—12 лет: из общего производства в 150 тыс. пудов—в 1901 году было вывезено 60,5%, в следующие годы этот процент увеличился до 70% в 1906 году, а затем упал до 58% в 1910 г. (83 милл. пуд. из 141 милл. пуд. производства). Потребление льняных тканей Русской Польшей возрастало: в 1901—1902 году составляло около 63.000 пуд. тканей, в 1905—1907 г.г. 71.500 пуд., а в 1908—1910 г.г.—86.900 пуд., причем вначале собственное производство покрывало около 82% потребностей, а русское 18%, к концу рассматриваемого периода собственное производство составляло—63%, русское—36%. Когда изменятся границы Польши, Советской России придется давать лен в виде сырья и льняные ткани, так как даже сравнительно небольшая Русская Польша сама никогда не могла покрывать всех своих потребностей, а теперь ей уже придется давать льняные ткани и изделия другим ее частям, которые не имеют собственного производства. Это еще в большей степени усиливает связь Польши с Советской Россией.

В отношении хлопка Русская Польша жила исключительно за счет его ввоза. Он шел по двум направлениям—отчасти из России, отчасти из Америки, постепенно возрастая. В 1899 году Русская Польша получила свыше 3 милл. пуд. хлопка, в 1906 г.—3.700.000 пудов, в 1910 — 1912 г.г. около 4.500.000 пудов, причем 1.900.000 пуд. было получено из России и 2.700.000 пуд. из других источников.

Крайне важным продуктом ткацкой промышленности является также и шерсть. Шерстяная промышленность Польши работала почти исключительно на привозном сырье: в 1910—1911 г.г. подвоз из России составлял около 450 — 560 тысяч пудов, из-заграницы около 1 1/2 миллиона пудов. В смысле ввоза шерсти, роль России падает, и возрастает подвоз из-заграницы: в 1899—1900 годах Россия вывозила 2/3, а заграница 1/3 общего ввоза, а в 1910—1912 годах отношения изменились в обратном направлении.

Польские хлопчатобумажные и шерстяные фабрики работали довольно успешно: из общего количества 173.021 ткацких станков и 9.600.000 ткацких веретен на Польшу приходилось в 1910—1912 годах 32.200 станков, 1.275.000 веретен.

Относительно работы хлопчатобумажной промышленности можно привести следующие цифры: производство хлопчатобумажной пряжи различных видов составляло около 1½ миллиона пудов в 1912 г. Все это количество почти полностью потреблялось населением страны. Вывоз в Россию составлял около ¼ этого количества—390 тыс. пуд., а ввоз из России возрос с 1900 г. по 1912 год почти вдвое и составлял около 300 тыс. пуд. Производство шерстяной пряжи в 1910—1912 г.г. составляло около 2½ милл. пудов, причем около половины этого производства Польша вывозила в Среднюю и восточную Россию.

Что касается хлопчатобумажных и шерстяных тканей, то хлопчатобумажные фабрики давали 5½ милл. пудов, а шерстяные около 3.400.000 пудов.

В Польше изготовлялись преимущественно грубые ткани, которые находили широкий сбыт для населения России. Товарооборот между Россией и Польшей представлялся в следующем виде: вывоз в 1911 г. составлял около 5½ милл. пудов, главным образом в Поволжье и Среднюю Россию, ввоз из России около 1.100.000 пуд. тканей.

Другие области Польши для ткацкой промышленности не давали почти ничего. Галиция и Силезия для ткацкой промышленности не играют никакой роли. Все будущее текстильной промышленности Польши (создаваемой из частей России, Австрии и Пруссии) будет поставлено в зависимость от работы Русской Польши.

Работа Польши зависит от привозного сырья—льна, шерсти и хлопка. Большую часть хлопка и шерсти давала заграница, Европа и Америка. Теперь эти страны сильно истощены и обессилены, значительная часть

скота истреблена, работа хлопковых плантаций в Америке сильно сократилась. В настоящее время Америка должна снабдить своим хлопком весь мир, возрождая заново ткацкую промышленность.

Эти обстоятельства ставят под большое сомнение возможности получения Польшею хлопка из Америки. Скорее возможно получение его из Туркестана, хотя добыча последнего тоже сильно сократилась в результате войны и всех связанных с ней обстоятельств.

Текстильная промышленность Польши давала известное количество тканей России. Рассчитывать на то, что ткацкая промышленность Польши получит такое значительное количество хлопка и шерсти, чтобы она могла одеть свое население и выбросить еще кое-что на внешний рынок, не приходится. Польская текстильная промышленность может возродиться, преодолев только значительные затруднения. От военных событий, эвакуации, бомбардировок и сражений, текстильная промышленность Польши сильно пострадала. Известное возрождение ее, при условии надлежащего снабжения шерстью, льном и хлопком, возможно лишь с течением продолжительного промежутка времени.

Без текстильной промышленности, игравшей в жизни Польши большую роль, немыслимо существование польской промышленности.

В настоящее время запасы хлопка в Советской России довольно скудны, однако, они настолько значительны, что при их помощи можно будет частично снабдить как русскую, так и польскую промышленность. К моменту объединения Туркестана с Советской Россией запасы хлопка составляли в нем около 8—10 милл. пудов. Это количество покрывает не более $^1/_3$ нормальной потребности России и Польши. Из этого скудного запаса Советская Россия сможет, однако, уделить известную часть для работы Польши, в случае, если взамен получит достаточно ценные и необходимые ей

продукты или же при торжестве пролетарской революции в Польше.

В связи и в полной зависимости от ткацкой промышленности стояло изготовление всевозможных красок, необходимых для тканей и других изделий. Если бы ткацкой промышленности Польши суждено было погибнуть из-за недостатка сырья, химической промышленности был бы нанесен непоправимый удар. Отчасти она могла бы работать для русского рынка, но значение ее сильно бы понизилось.

VII. Цементная промышленность.

Из других отраслей промышленности Польши серьезного внимания заслуживает цементная промышленность. Залежи известняков, необходимых для производства цемента, имеются в Келецкой, Радомской, Люблинской Петроковской губ., в Западной Галиции и Силезии, особенно в окрестностях Ополья по Одеру. Залежи его занимают огромные расстояния—около 150 кв. миль, давая ценный строительный материал. Кроме того, имеются значительные залежи мела и гипса.

В Русской Польше до войны существовало 8—9 цементных заводов, которые производили около 2 миллионов бочек цемента. Из этого количества около $^1/_3$ вывозилось в Россию, и собственно потребление страны составляло около $1^1/_4$ милл. бочек (по десяти пудов), т.-е. около 12 миллионов пудов. Производство цемента в Галиции концентрировалось на 3 заводах, дававших около 10 миллионов пудов цемента. Все это количество полностью потреблялось в самой Галиции.

В Силезии производство цемента давало около $6^1/_2$ милл. пуд. Таким образом, вся работа предполагаемой Польши давала цемента около 30 миллионов пудов, т.-е. покрывает все потребности и кое-что даже сможет дать для вывоза.

В известной связи с производством цемента стоит фабрикация извести, весьма распространенная в Русской Польше, Галиции и Верхней Силезии. За 1912—1913 г.г. Галиция и Русская Польша дали по 12 милл. пудов извести и Силезия, Познань и Пруссия—25 милл. пуд. Эти цифры значительно превышают производство России, куда вывоз извести из этих местностей окажется возможным.

Доставка мела и гипса из России за довоенные годы была довольно значительной. В 1911 г. было доставлено около 360.000 пуд. мела, несмотря на сравнительно высокую добычу в самой Польше; наоборот, доставка гипса из России была низкой—около 29—30 тыс. пудов, между тем как вывоз в Россию составлял около 245.000 пуд.

В общем же, гипсовая промышленность Русской Польши развивалась слабо. Сравнительно лучше обстояло дело с Силезией и Галицией. В общем, добыча гипса в этих трех частях Польши представляется в следующих цифрах (в пудах):

Русская Польша	400.000
Галиция	850.000
Силезия, Познань и Западн. Пруссия	2.500.000

В общем же, все вновь создавая, Польша могла бы дать максимум около $3^1/_2$—4 милл. пуд. гипса, что раз в 5—6 ниже добычи России, в 3—4 раза ниже добычи Германии. Однако, даже и эта добыча вполне может удовлетворить потребности страны в гипсе.

Русская Польша и Галиция.

Польские империалисты сильно рассчитывают на объединение Галиции, Русской Польши, Силезии, Цешины, Литвы и Белоруссии в составе единого государства. Эти их предположения и мечтания вряд ли смо-

гут осуществиться: скорее всего размеры Польши окажутся гораздо скромнее. Пока же при усиленных разговорах о полном объединении частей Польши, отделение Польши и Силезии является фактом. Еще в апреле этого года в Русской Польше остро давал себя чувствовать голод и недостаток продуктов, взвинтивший цены на хлеб до 9—10 марок за фунт. В то же время цена хлеба в Верхней Силезии колебалась от 80 до 90 пфенигов, т.-е. была ниже в 10—12 раз.

Граница, отделяющая Русскую и Немецкую Польшу, сохранена в полной неприкосновенности, и значительные запасы хлеба из Западной Пруссии и Познани не попадают на польский рынок, где население положительно вымирает с голода. Разговоры об единстве остаются в области пышных фраз, а фактически этого единства нет даже в наиболее остром вопросе—продовольственном. Нечего и говорить о том, что в отношении других продуктов повторится та же картина. Силезия, Познань, Цешин и Западная Пруссия слишком тесно экономически связаны с остальной Германией для того, чтобы они могли быстро и безболезненно объединиться в области экономической деятельности с остальной Польшей. Очень долго еще эти области будут тяготеть к старым рынкам сбыта вне зависимости от того, как сложатся общеполитические отношения.

Сравнительно по иному складываются взаимоотношения между Галицией и Русской Польшей. Даже находясь под властью различных государств, эти местности тяготели друг к другу в культурном и политическом отношении.

Как мы видели из предыдущего обзора, сравнительно наиболее богата углем и металлом Верхняя Силезия, и потому она наиболее развита в промышленном и техническом отношении. Кроме того, она имеет значительные богатства продовольствия. Эти области пока все еще стоят вне пределов предполагаемой Польши, и присоединение их является более или менее проблема-

тичным. Теснее во всех отношениях связаны Русская Польша и Галиция. Для характеристики работы этих двух областей приведем наиболее важные фабрики и заводы, которые имеются в Русской Польше и Галиции, и постараемся их сопоставить.

В Русской Польше имелось три фабрики по добыче аммиака и его солей и 15 таких же фабрик в Галиции, 70 аппретурных предприятий в Польше, 9 в Галиции, 21 предприятие по изготовлению всевозможных арматур в Польше и 15 в Галиции, 21 предприятие по изготовлению асфальта в Польше и 20 в Галиции, 5 по изготовлению азотной кислоты в Польше и 1 в Галиции, 3 предприятия по изготовлению решетки в Польше и столько же в Галиции, 6 предприятий по изготовлению бочек в Польше и 14 в Галиции. Крайне важной отраслью промышленности в Галиции является изготовление всевозможных изделий из керосина и жидкого топлива. Там имелось около 50 предприятий по изготовлению бензина, причем таких заводов совершенно естественно не было в Русской Польше. В связи с богатством извести в Галиции, там было 46 предприятий по изготовлению бетонных изделий и 15 таких в Польше. Металлургическая и металлическая промышленность в Польше имела около 30 предприятий, в Галиции же таких предприятий было всего только 7. Изделия из железа изготовляли 23 предприятия в Польше и 8 в Галиции. По изготовлению всяких видов кирпича в Польше работало 84 предприятия, а в Галиции свыше 600. По изготовлению цемента и цементных изделий в Польше работало 28 предприятий, в Галиции 170. Наоборот, текстильная промышленность в русской Польше была развита в гораздо большей степени. Так, например, различные хлопчато-бумажные и шерстяные изделия изготовлялись в 52 предприятиях в Русской Польше, а в Галиции только в шести. Сахарное производство тоже развилось главным образом в русской Польше в 49 предприятиях, в Галиции только в двух. По изготовлению

проволоки и проволочных изделий значительно более была развита промышленность в Галиции, чем в Польше. Собственно говоря, проволока изготовлялась главным образом в предприятиях Русской Польши, а проволочные изделия в Галиции. Так, проволочные изделия перерабатывались на 147 предприятиях в Галиции и в 55 предприятиях в Польше. Всевозможная окраска тканей, связанная с текстильной промышленностью, производилась, главным образом, в Польше. Здесь было около 50 предприятий, между тем, как в Галиции их почти совершенно не было. Всевозможные краски изготовлялись в большей степени в Польше, чем в Галиции. Несомненно, и металлическая промышленность Русской Польши имела гораздо больше значения, чем промышленность Галиции, и промышленные предприятия давали большее количество изделий в Польше, чем в Галиции. Так, например, по изготовлению компрессоров было три предприятия в Русской Польше и одно в Галиции. По изготовлению всевозможных железных конструкций и соединений 38 предприятий в Русской Польше и 31 в Галиции. Всевозможные машины изготовлялись гораздо в большей степени в Русской Польше, чем в Галиции. По крайней мере, из предприятий по изготовлению машин для сахарной и кирпичной промышленности, машин для резки бураков, рубки сахара, изготовления цементных изделий, химической промышленности, изготовления спирта, газированных вод, машин печатных и литографских, красильных, горных и металлургических, пуговиц, гребенок и прочее в Русской Польше было 260 предприятий, а в Галиции 55.

Подобных примеров можно было бы привести очень много. Они все характеризуют крупную промышленность Русской Польши и сравнительно менее развитую промышленность Галиции. В Русской Польше развита главным образом текстильная и металлическая промышленность, а в Галиции развиты другие виды промышленности, тесно связанные с добычей нефти и жидкого топлива.

Таково было положение промышленности в Русской Польше и Галиции до войны, и таким оно оставалось за все время войны. Экономические связи и известный товарообмен между Русской Польшей и Галицией налаживались в большей степени, чем товарообменные отношения между Русской Польшей и Верхней Силезией.

Война и Русская Польша.

Военные события внесли очень много нового в жизнь Польши. Трудно подсчитать те потери, которые понесла Русская Польша в результате войны. В этом отношении сказались различные причины, в различной степени пострадали отдельные части Польши. Некоторые местности, которые были захвачены непосредственно после наступления немцев, например, Домбровский бассейн, пострадали сравнительно мало, они не испытывали на себе дальнейших колебаний при переходе этих местностей из одних рук в другие. Другие местности Польши пострадали в значительно большей степени и именно потому, что там происходили все время ожесточенные сражения между русскими и немецкими войсками: они переходили иногда по несколько раз из рук в руки.

Каждая война имеет свои жестокие законы, и империалистическая война 1914—18 г.г. довела эти военные законы до крайней степени обострения. Уничтожение богатств, разрушение домов, богатых деревень и городов имело место еще в большей степени, чем когда-нибудь в других войнах. Недаром же вся Бельгия и Северная Франция представляют из себя развалины. Такой же процесс разрушения прокатился и по территории Польши. Из польских земель пострадала больше всего Русская Польша и прилегающие к ней литовско-белорусские губернии, Гродненская, Виленская, Ковен-

ская, отчасти Минская и др. Не меньше пострадала и Восточная Галиция. До Западной Галиции русское наступление не докатывалось, а Восточной Галиции пришлось испытать на себе многочисленные наступления и отступления и другие превратности военной судьбы, которые сильно разрушили эту местность, занятую, главным образом, сельскохозяйственными работами.

На положении Русской Польши еще одно обстоятельство отозвалось крайне гибельно. Часть промышленных предприятий на восток от линии Лодзи пострадала еще и от эвакуации. Для того, чтобы промышленные предприятия не попали в руки врагов, они вывозились по различным направлениям. При этом эвакуация промышленных предприятий проводилась хаотически, без соблюдения элементарных правил сохранности этих предприятий. Они увозились по различным направлениям и очень часто погибали. Многие из эвакуированных предприятий были двинуты в различные места России, там они оставались и затерялись. Искать виновника гибели этих богатств не приходится. Они погибли в силу тех мировых обстоятельств, которые сложились крайне неблагоприятно для Польши.

Громадные битвы, которые приходилось вести на территории Польши, еще в большей степени разоряли ее и усиливали процесс развала. Сражения и битвы происходили, например, в окрестностях Калиша, который был почти уничтожен с самого начала войны. Затем, в окрестностях Лодзи, Жирардова, Згержа и целого ряда других городов.

Власть, создавшаяся в Польше после провозглашения ее формальной независимости, занялась подсчетом тех потерь, которые понесла Русская Польша. Она старалась установить виновников войны и определить, кто по существу должен отвечать за потери и повреждения, которые понесли города и деревни Польши. Это совершенно бесполезное занятие, которое ничего не даст.

Бесспорным фактом является то, что Польша сильно пострадала от военных событий. Не меньше она пострадала от эвакуаций. Постараемся подвести некоторые итоги, вслед за польскими подсчетами общества страхования от огня, тех потерь, которые понесли различные места Русской Польши.— Эта комиссия свои подсчеты производила, переводя на деньги стоимость всех сооружений Русской Польши. По ее данным, все здания и строения Польши оценивались, приблизительно, в $2^1/_4$ миллиарда рублей, а потери в зданиях, вызванные военными действиями, составляют около ста милл. рублей.

Города пострадали сравнительно меньше, так как они сдавались или без боя, или после боев, происходивших в окрестностях. Они не подвергались бомбардировкам и серьезным разрушениям. Общая оценка всех зданий в больших городах составляла около 623 милл. рублей, общие же потери составляли около $3^3/_4$ милл. рублей по довоенным ценам, т.-е. около 0,6%. Из больших городов, которых было в Польше 25, подверглись известному разорению 11, т.-е. 44%. В них было $39^1/_2$ тысяч домов, из которых пострадали 556 или 1,4%. В средних городах, которых было 679, пострадало более или менее 263, т.-е. 38%. Там было 137.000 домов, из которых пострадало 13.000, т.-е. около 10%. Из 446.000 всех вообще сооружений городов пострадало 36.000, т.-е. 8,1% с средним процентом повреждений 68%. Еще хуже положение помещичьих имений и деревень. Всего в Русской Польше было 11.000 помещичьих имений, из которых пострадало 1.300. Из 13.500 недвижимостей пострадало 1.500, т.-е. 11½%. Из 145.000 домов пострадало 12.000, т.-е. 8,5%. Из общего количества 31.500 деревень пострадало 6.500 или 20%, из $2^1/_2$ миллионов домов в деревнях пострадало 275.000 или 11,2%.

Из крупных городов пострадали особенно сильно такие города, как Калиш, Жирардов, Холм, отчасти Варшава, Ломжа, Лодзь, Згерж, Лович и Радом. Уездные города в Польше пострадали иногда довольно серьезно,

так как в некоторых из них уничтожено до 50—60% домов. Сравнительно меньше пострадали мелкие города, но и там процент уничтожения домов и зданий довольно высокий. Сильно пострадала также и польская промышленность. Она потеряла исключительно только от военных действий около 7½% своих промышленных предприятий. В этом отношении пострадало свыше тысячи промышленных предприятий, из которых только 438 потеряли меньше, чем на одну тысячу рублей по довоенным ценам, от 1 до 5 тысяч потеряли 516 предприятий, а остальные более крупные суммы. Больше всего пострадала Жирардовская мануфактура, которая потеряла 58% своей трудоспособности. Потери от 10 до 25 тыс. рублей понесли 17 промышленных предприятий, из которых 9 приходится на Калиш, три на Лович, три на Згерж и два на Холм.

Некоторые местности, наиболее подвергшиеся всевозможным военным действиям, пострадали очень сильно. Можно распределить всю Русскую Польшу на три части по потерям. Одна часть понесла самые серьезные потери, другая средние и третья небольшие. Первая часть имеет 36% пострадавших местностей с 20% пострадавших сооружений. Во второй соответственные цифры составляют 12½% и 3,7% и в третьей 1,9% и 0,4%. По отдельным губерниям потери в смысле уничтожения деревень составляют: в Варшавской губ. около 20%, в Калишской 9%, Петроковской 16½%, Келецкой 15½%, Радомской 22½%, Люблинской 42½%, Седлецкой 10½%, Ломжинской 44,3%, Плоцкой 22%. В среднем же, из всех деревень Польши понесли известные потери 27,3%. Понесли потери 11½% недвижимых имуществ с процентом повреждения около 82%. Имеются отдельные уезды, которые пострадали еще больше от военных действий.

Точных данных, которые бы характеризовали положение промышленности Польши, а также рисующих картину разорений, причиненных Галиции теми же

военными событиями, в нашем распоряжении нет. Галиция пострадала от военных событий не меньше, чем Русская Польша. Война на территории Галиции носила характер не менее ожесточенный, чем на территории Русской Польши. Галиция подверглась нападению русских войск, которые в отношении бережливости и сохранения зданий и учреждений не стояли на должной высоте. Военные события отразились на положении промышленности и общей жизни Польши весьма серьезно. Имеется еще одна сторона жизни, которую необходимо подчеркнуть—это уничтожение промышленных предприятий. В той статистике, которую приводят польские источники и обозреватели, не имеется данных, которые бы характеризовали эвакуацию польской промышленности и причиненные ей разрушения. В этом отношении существуют отрывочные, довольно разноречивые, известия, которые говорят о том, что часть промышленности из Польши была эвакуирована и по дороге уничтожена. Эти предприятия не нашли себе быстро нового места, не могли удовлетворительно расположиться, и только часть их возродилась на русской территории. Рассчитывать на то, что эти промышленные предприятия могут быть в настоящее время быстро сняты с тех мест, где они обосновались, что их можно перебросить обратно в Польшу, крайне трудно. Для всех этих промышленных предприятий возвращение обратно явится новым, крайне тяжелым и серьезным испытанием, так как реэвакуация их повлечет за собой дальнейшее уничтожение этих предприятий. Во всяком случае, станки, машины и фабричное оборудование, которое пришлось снять с места работы и перебросить на новые места, вынесли более или менее удовлетворительно эвакуацию и устройство на новом месте. Вторичную эвакуацию и перевозку на старые места они вынесут гораздо хуже. Возможно, что такого рода испытания совершенно уничтожат возможность их использования и работы. Часть крупной

промышленности Варшавы, Лодзи, Згержа, Пабияниц и целого ряда других крупных и средних городов была увезена во внутреннюю Россию, и таким образом погибла. Что касается южной части Русской Польши, то, вследствие быстрого перехода этих промышленных предприятий к немцам, их не приходилось эвакуировать. Они непосредственно и очень часто с теми же промышленниками переходили к немцам и работали при установлении немецких властей. Эти промышленные предприятия пострадали сравнительно меньше, хотя и здесь часть их оборудования и материалов, необходимых для их работы, была увезена Германией во внутрь ее еще в процессе войны. Немцы иногда не совсем были уверены в прочности завоевания ими Польши, предполагали, что им придется отступить, сами нуждались в добавочном оборудовании своих промышленных предприятий и увозили целый ряд машин, оборудование и прочее для работы внутри Германии. И в этом направлении польская промышленность тоже пострадала.

В результате всех этих причин положение польской промышленности является довольно критическим. Серьезную роль для промышленности играл также всегда вопрос о живой рабочей силе. Рабочей силой Русская Польша в настоящее время обладает, во всяком случае, не в таких пределах, которые могли бы обеспечить ее работу в нормальных условиях. Разграбление польских крестьян шло быстрыми шагами. Во время войны пострадали деревни от военных операций, скот реквизировался и увозился участниками войны и пр. Кроме того, масса населения была разогнана по различным направлениям. Часть населения погибла во время военных действий, от эвакуации, заразы и т. д. Масса рабочих была эвакуирована во внутреннюю Россию, часть увезена немцами и разбросана в различных местах, словом, живой рабочей силы пролетариата, на который опиралась работа промы-

шленности, в настоящее время нет. Пролетариат разбежался, разошелся по различным направлениям. Притянуть эти силы обратно, поставить их на те места, на которых они работали раньше, будет довольно трудно.

По тем известиям, которые получаются из Польши, к концу 1919 года процент безработных был крайне высок, причем даже полуофициальная статистика определяла количество безработных в ноябре и декабре 1919 года, приблизительно, в полмиллиона человек. Возрождающаяся промышленность не может их использовать. По самым неточным данным министерства промышленности, из общего количества 400.000 рабочих, обслуживавших промышленность Русской Польши, могли работать по своей специальности не больше 20%, т.-е. около 80.000. Это значит, что только каждый пятый рабочий Русской Польши может иметь работу, отвечающую его профессии. В конце 1919 года работали только некоторые промышленные предприятия Варшавы, которые обслуживали, главным образом, нужды военной промышленности, некоторые сахарные, винокуренные и писчебумажные заводы, фабрики крахмала, некоторые стеклянные заводы и известное количество мелких мастерских. Главная отрасль работы бывшего Царства Польского—текстильная промышленность и ее центр—Лодзь бездействуют. Домбровский район все время войны и революции работает. В этом районе получается довольно обостренное положение, осложняемое постоянной борьбой польских рабочих этого района за установление нормальных условий, отвечающих их требованиям и стремлениям.

Промышленность Русской Польши сильно пострадала. Часть ее разрушена, для остальных предприятий нет сырья и топлива, необходимого для работы, а также нет живой силы, которая дала бы возможность интенсивной и производственной работы. Все эти обстоятельства сильно осложняют положение Польши и,

по всей вероятности, они вызовут серьезные последствия в работе.

Русская Польша являлась чисто земледельческой страной. По крайней мере, из общего количества в 12 миллионов гектаров земли приходится 56% на пашню, 8% на луга, 18% на леса, и остальное распределяется между огородами и другими работами. По-преимуществу земля эта принадлежала мелким владельцам. По крайней мере, около 50% принадлежит крестьянам, 31% помещикам, а остальное распределяется по мелочам между небольшими городами, майоратами и проч.

В среднем урожай в Русской Польше был обычно больше, чем в остальной России, для пшеницы почти в два раза больше, для ржи на 20% больше, для ячменя на 30%, а овса на 25%, для картошки немного ниже. По сравнению с Германией, Францией и даже Австрией этот урожай является более низким.

В промышленном отношении наиболее развитыми из губерний Русской Польши всегда являлись Варшавская и Петроковская губ., крупных промышленных предприятий было 545 в Варшавской и 359 в Петроковской, остальные распределялись между прочими губерниями. Всего же крупных промышленных предприятий было 1.635. Средних промышленных предприятий было в Русской Польше около 8.000, они концентрировались, главным образом, в Варшавской и Петроковской губ. Эти две губернии давали около 50% всех средних промышленных предприятий. Мелких предприятий было около 47.000, из них 27.000 находилось в Варшавской и Петроковской губерниях. Эти две губернии, таким образом, являются наиболее важными в смысле промышленной работы. В Русской Польше было занято около 400 тыс. рабочих, из них 45 тыс. в горной и металлургической промышленности, 42 тысячи в промышленности по обработке пищевых продуктов, 23 тыс. по добыче камня и земли, 17 тыс. в дровяной промышленности, 62 тыс. в

железной и металлической промышленности, 150 тыс. в текстильной промышленности, 25 тыс. по изготовлению всевозможных деталей одежды и обуви. Таким образом, свыше $^1/_3$ всех рабочих было занято в текстильной промышленности. Вместе с горной, металлургической и металлической промышленностью, в этих трех отраслях было свыше 60% всех рабочих.

Промышленная работа Русской Польши в известной степени уже очерчена в предыдущем обзоре. Дополним ее некоторыми данными, относящимися к 1910 году и рисующими, главным образом, положение промышленности по добыче животных продуктов. В Русской Польше работало 49 предприятий по изготовлению сахара, 193 предприятия по изготовлению всевозможных водочных продуктов и по изготовлению пива, 491 предприятие по изготовлению спирта, ректификации его и по изготовлению дрожжей, 98 предприятий по изготовлению водок, 10 по изготовлению табачных изделий и 2.191 прочих, преимущественно мелких, предприятий. Всего в этой отрасли народного хозяйства было занято 42.000 рабочих. Больше всего промышленных предприятий приходится на Варшавскую губернию, а затем на Плоцкую. Сахарные промышленные предприятия давали около 180.000 тонн. сахара.

По изготовлению пива на первом месте стояли Варшавская и Петроковская губернии, в которых было 77 таких промышленных предприятий. Работа их давала 131 миллион литров пива, что составляло около 10 литров на душу населения.

Железная и металлическая промышленность расположены были, главным образом, в Варшавской губернии, где имелось 48% промышленных предприятий, и в Петроковской 33%. Крупная и средняя металлообрабатывающая и металлическая промышленность имелась еще в Радомской, Келецкой и Люблинской губерниях, всего же в 1912 году таких промышленных предприятий было

462, из которых 250 приходились на Варшавскую и 118 на Петроковскую губернии.

Польша обладала также промышленностью, обслуживающей ее сельское хозяйство. Производство всевозможных сельскохозяйственных машин имело место на 69 предприятиях, которые давали продуктов по довоенным ценам на 2.660.000 рублей. Таковы те богатства, которыми располагала Русская Польша.

Снабжение сырьем.

Галиция была до войны и до возникновения предположений о создании новой Польши очень тесно связана с Австрией. Верхняя Силезия, Западная Пруссия, Цешин, т.-е. те области, на которые в настоящее время рассчитывают польские империалисты, были теснее связаны с Германией. Предпринимаемые ныне для их разграничения меры являются в полном смысле слова искусственными и вряд ли приведут к определенным результатам, скорее даже наоборот. Можно предполагать, что эти попытки почти ничего не дадут, и экономические связи, так грубо теперь нарушаемые из чисто политических соображений и стремлений, естественно и довольно быстро восстановятся.

Почти с несомненностью можно утверждать, судя даже по отрывочным сведениям, рисующим разграничение Польши и Верхней Силезии, что все объединение „растерзанной Польши“ дальше слов и деклараций не пойдет. Можно предполагать, что Верхняя Силезия, как бы ни сложились внешние отношения, останется отделенной от остальной Польши. Нельзя этого же сказать про Галицию, особенно про ее западную часть. Западная Галиция экономически тяготеет к Польше. У нее, правда, имеются сильные экономические связи с Австрией, но факт большей культурной и национальной

общности налицо, и поэтому почти с несомненностью можно ожидать объединения этих двух местностей более тесными узами.

Еще одно весьма важное обстоятельство придется учесть при предположениях о будущей работе Польши и тех частей, которые могут быть к ней присоединены— это серьезное падение в добыче сырья и топлива как раз в этих местностях. Точных данных, характеризующих работу Польши в этом направлении, не имеется, известно лишь о том, что в Русской Польше добыча угля сильно хромает, вследствие беспрерывного революционного движения в Домбровском районе. Добыча угля в соседних местностях и, в частности, в Верхней Силезии, по оффициальным данным, сократилась. В 1913 году общая добыча угля в Германии, не считая Саарского бассейна и Лотарингии, составляла 179 миллионов тонн, которая в 1919 году сократилась до 107 миллионов тонн, т.-е. почти на 40%. Падение добычи приходится, главным образом, на Верхнюю Силезию и Вестфальский бассейн. В 1920 году это сокращение, несомненно, пойдет еще дальше. Если добыча 1913—14 г.г. составляла в Верхней Силезии около 40 миллионов тонн, то в ближайшем будущем рассчитывать больше, чем на добычу в 20—25 милл. тонн, не приходится. При этом часть этой добычи, вследствие отторжения некоторой части Германии, богатой углем, пойдет для удовлетворения собственных ее нужд и лишь незначительная часть может быть употреблена для удовлетворения нужд Польши. Сокращение добычи угля, наблюдаемое в Германии и принявшее угрожающие размеры, отзовется и на промышленности Польши.

Промышленность Польши ежегодно ввозила известное количество твердого минерального топлива, в первую очередь из Верхней Силезии. В настоящее время возможность этого поступления почти отпадает. Германия сможет дать Польше лишь весьма ограниченное количество продуктов сырья и топлива. Остро в насто-

ящее время стоит вопрос об экономических взаимоотношениях между Советской Россией и Польшей.

Советская Россия от войны и революции пострадала весьма серьезно. Ее промышленная и техническая жизнь в сильной степени подорвана, и восстановить ее невозможно в ближайшем будущем. Во всяком случае, основные ее богатства остались. Осталась, правда, приостановившаяся и значительно понизившаяся, работа Донецкого бассейна по добыче сырья и топлива; имеются известные запасы хлопка в Туркестанте и всякого другого сырья в пределах России, и все это выдвигает возможность товарообмена между Советской Россией и Польшей.

В предыдущем обзоре мы уже указывали на некоторые возможности этого товарообмена. Постараемся теперь их дать в более конкретном виде на основании, главным образом, статистики ввоза и вывоза Русской Польшей различных изделий и продуктов промышленности за довоенные годы. В отношении сельского хозяйства Польша не вполне могла удовлетворить своих потребностей. В этом отношении наиболее важные продукты не только вывозились из Польши, но еще в большей степени ввозились в нее. Действительно, вывоз ржи в 1910 году из Польши за границу составлял 258.000 пудов и в Россию 380.000. Наоборот, из-за границы Польша в это время получила около 6.000.000 пудов и от России около $2^3/_4$ милл. пудов. То же можно повторить и относительно других различных отраслей сельского хозяйства. Единственно только вывоз пшеницы за границу превышал ввоз, а именно пшеницы Польша вывозила около 1.800.000 пудов, а ввозила 74.000 пудов из-за границы и 335.000 п. из России. Остальные продукты представляют другую картину. В 1910 году Польша ввозила из России $8^1/_2$ милл. пудов овса, около 1.600 тысяч пудов ячменя, 480.000 пудов гороха, 10 милл. пудов пшеничной муки, $2^1/_2$ миллиона пудов различных круп и проч., т.-е. самостоятельно, без помощи России,

в продовольственном отношении Польша просуществовать не могла. Это неудивительно, так как она являлась одной из важнейших промышленных частей России. Не много иначе складываются отношения с картошкой, которая ввозилась из России, приблизительно, в количестве $2^1/_4$ милл. пудов, и вывозилась за границу в количестве около $7^1/_4$ милл. пудов. При прекращении этого вывоза Польша могла просуществовать в отношении картофеля самостоятельно.

В 1911 году из Польши было вывезено около тысячи штук разного скота, главным образом, коров и быков и привезено из России около 140.000. Польша вывозила довольно большое количество лошадей за границу. Так, например, в 1911 году было вывезено в Россию около 2½ тысяч, заграницу $46^1/_2$ тысяч, а привезено из России всего $12^1/_2$ тысяч, т. е. здесь разведение лошадей стояло на довольно высокой ступени развития, и вывозился избыток.

Перейдем теперь к продуктам промышленности, положение с которыми дает возможность охарактеризовать общее положение Польши. В 1911 году вывезено было около полутора миллионов пудов сахара рафинада и песку в Россию, за границу около $3^1/_4$ милл. пудов, и в это время было подвезено около 740.000 пудов из России, т.-е. Польша может снабжать своим сахаром не только заграницу, а также частично и Россию. Ее сахар шел для удовлетворения потребностей соседних местностей, в первую очередь Литвы и Белоруссии.

В отношении угля и кокса картина представляется в следующем виде. В соседние ближайшие губернии Литвы и Белоруссии было вывезено каменного угля и кокса около 16 милл. пудов, за границу около 4 милл. п. в то время как из России было привезено около 4 милл. пудов и из-заграницы около 74 милл. пудов. В смысле снабжения углем и коксом Польша в гораздо большей степени зависела от заграницы, в частности, от Германии, чем от России. Для ближайшего про-

межутка времени, в силу очерченных причин, несомненно, Советской России придется играть серьезную роль в деле снабжения Польши у лем. Почти несомненно, что Германия и Верхняя Силезия в ближайший промежуток времени смогут дать очень и очень мало. В снабжении Польши нефтью и жидким топливом Кавказ и российская промышленность играли решающую роль. В 1911 году Русская Польша получала керосин исключительно только из России, в количестве около 570.000 пудов, причем ввоз постепенно возрастал. В 1901 году он составлял только 127.000 пудов, т.-е. за 10 лет возрос почти в пять раз. Что касается нефти, то ее подвоз составлял около 6 милл. пудов, причем Кавказ являлся в этом отношении решающим центром. Кроме того, подвозились всевозможные смолы в количестве около одного миллиона пудов. Из России подвозились также всевозможные продукты нефтяной перегонки в количестве около 227.000 пудов. В этом отношении ближайшее будущее тоже даст серьезную возможность подвозить большое количество этих продуктов из Советской России. Они скорее будут итти оттуда, чем из Галиции. Галиция тоже будет развивать свою промышленность, но это еще вопрос далекого будущего. Нефтяная промышленность не может шагнуть так быстро вперед, как это было бы желательно руководителям польской политики в настоящее время. Из других продуктов Польша до войны вывозила в Россию около 92.000 пудов различного камня, привозила же из России около 98—100 тыс. пудов. Она вывозила в Россию 48 тыс. пудов известняка, ввозя оттуда около 4.000 пудов, т.-е. перевес получался решительно на стороне Польши. Что касается мела, то Русская Польша снабжалась мелом из России, причем ввоз за 10 лет с 1900 года возрос почти в два раза, достигая в 1911 году 357.000 пуд. В отношении гипса положение складывается таким образом, что Польша вывозила его, главным образом, в Россию. При возобновлении товарообменных отношений

возможно, что Польша и теперь сможет дать то же самое России. Вывоз гипса в Россию составлял 242.000 пудов, в то время как из России доставлялось всего около 30.000 пудов. Известняк ввозился лишь в ничтожном количестве из России; наоборот, в Россию он ввозился в колоссальном количестве. Так, например, ввоз его из России составлял 66 тыс. пудов, а вывоз 1.760 тыс. пудов. То же можно повторить и относительно цемента, вывоз которого составлял в Россию 4½ милл. пудов при ввозе в 23 миллиона.

В кожевенном производстве Польша стояла в известной зависимости от России. По крайней мере, за последнее трехлетие, с 1909 по 1911 г., вывоз составлял 73 тыс. пудов в Россию, а привоз из России 239 тыс. пудов, т.-е., приблизительно, в 3½ раза больше. Влияние заграницы в этом отношении было еще более значительным. За границу вывозилось 133.000 пудов, а ввозилось около одного миллиона пудов кож. Из России ввозились, главным образом, кожи телячьи, бычачьи и коровьи, а Польша вывозила, главным образом, кожи воловьи. Известный вывоз из Польши кож объясняется тесной экономической связью, существовавшей между Русской Польшей и Литвой в отношении кожевенной промышленности. Что касается обработанных кож, то в этом отношении картина получается другая. Польша вывозила в Россию обработанные кожи в количестве, в три раза превышающем ввоз их из России. В 1909—1911 г.г. вывоз в Россию составлял 611 тыс. пудов, а ввоз 216 тыс. пудов. В отношении щетины положение складывается благоприятно для Советской России, так как она ввозила 62 тыс. пудов и получала от Польши только 5 тыс. пудов. В отношении дровяного сырья Россия забрасывала польский рынок своим богатством: подвоз в 1911 г. составлял из-за границы около 580 тыс. пудов и из России около 7½ милл. пудов. Из этого количества лишь самая незначительная часть вывозилась в

Россию и, наоборот, огромное количество дерева вывозилось за границу. В среднем, в 1911 г. было вывезено за границу около 23½ милл. пудов дерева в необработанном виде. Поступление дерева в обработанном виде тоже шло, главным образом, из России. По крайней мере, в 1911 г. на рынок Польши поступило около 19 милл. пудов обработанного дерева, из которых только одна треть ушла потом за границу. В Россию ввезено было сравнительно ничтожное количество обработанного дерева, главным образом, в виде изделий.

В отношении металлической и металлообрабатывающей промышленности взаимоотношения между Польшей и Россией сложились вполне определенно. В 1912 г. из России было привезено около 3 милл. пудов чугуна; около полутора милл. пудов поступило из за границы, главным образом, из Верхней Силезии. В отношении вывоза железа в Россию наблюдается известное уменьшение за последние 10 лет. Еще в 1900 году вывоз составлял 6,7 милл. пудов, в 1912 г.— 5½ милл. пудов, и в то же самое время подвоз железа из России возрастал из года в год, увеличившись за тот же промежуток времени в три раза. Наоборот, в в отношении всевозможных машин Польша побивала Россию. Если взять все машины, за исключением сельскохозяйственных, то вывоз с 1901 г. по 1912 г. возрос ровно в два раза, с 450 тыс. до 900 тыс. пудов, в то время как из России он возрос значительно больше, но составлял не больше 550 тыс. пудов. В то же самое время из-за границы Польша получила 2 милл. пудов изделий. Подвоз сельскохозяйственных машин из Польши в Россию возрос также в значительной степени. За время с 1900 по 1912 г. этот вывоз возрос, приблизительно, в 4 раза, в то время, как подвоз из России увеличился в 10 раз, но составлял только ¼ вывоза. В 1912 году вывоз сельско-хозяйственных машин составлял 1½ милл. пудов, а ввоз только около 400.000 пудов.

Из этих отрывочных данных можно судить о той серьезной связи, которая существует между Русской Польшей и Россией. Польская металлургическая промышленность дает преимущественно высокосортные изделия, имеющие серьезное значение для промышленности. Изготовление железнодорожных шин сравнительно ничтожно. Оно не превышает одного процента общероссийского производства, но уже по таким продуктам, как бандажи и оси, польское производство колеблется в пределах от 24% до 30%; в производстве балок Польша дает около 4%, кровельного железа около 3%. вальцованой проволоки около 14%, жести около 6½% более грубых сортов и около 30% тонких сортов; около 40% универсального железа и стали, около 15—16% рессорной пружинной стали, т.-е. металлургия Русской Польши имеет серьезное значение для промышленности России.

В этом отношении товарообмен происходил таким образом, что русская промышленность давала известное количество чугуна для дальнейшей переработки, а Русская Польша высокие сорта металлов, необходимые для промышленности России. Экономическая зависимость между Польшей и Россией была крайне серьезной. Если отношения сложатся таким образом, что вновь создаваемая Польша получит возможность развития, объединившись с западной частью, т.-е. объединившись с Силезией и Галицией, то тогда в отношении некоторых продуктов она сумеет удовлетворить свои потребности почти полностью. На это, однако, довольно трудно рассчитывать. По всей вероятности, Верхняя Силезия, Западная Пруссия и Цешин, несмотря на общность языка и общность культуры, вряд ли пойдут на полное объединение с Русской Польшей. Скорее в этом направлении сыграют роль экономические связи, которые уже давно установились между этими странами и Германией. Несмотря на точный смысл Версальского мира, можно предполагать, что эти местности останутся за

Германией и будут вести общее существование. В отношении Русской Польши почти несомненно ее объединение с Западной Галицией

Другие же области и особенно те местности, на которые теперь Польша предъявляет претензии и осуществляет их с оружием в руках—Гродненская, Виленская, Ковенская, Минская, отчасти Могилевская, Подольская, Черниговская и Киевская губернии,—несомненно в состав *будущей буржуазной Польши не войдут*. Это те же местности, на которые предъявляет требования Литва, и в этом отношении они должны будут столкнуться на арене ожесточенной борьбы. Ни Литва ни Польша на особые уступки по этому вопросу пойти не пожелают, особенно Литва, которая поставила вопрос о самостоятельном существовании. Можно почти не сомневаться, что польские империалисты, несмотря на все их желания и стремление эти области подчинить себе и сделать их своей вотчиной, не добьются осуществления этой заветной мечты. Литовские и белорусские губернии, если им суждено вести самостоятельное существование, будут его вести. Польше же, несмотря на бряцание ею оружием и военный поход, придется довольствоваться теми пределами, которые, благодаря известному экономическому тяготению, намечаются для нее. Это старая Русская Польша, Западная Галиция и, может быть, некоторая часть Верхней Силезии, сохранившая в большой степени польскую культуру. Южная и западная часть Силезии в большой степени онемечены и экономически связаны с Германией, и поэтому рассчитывать на их быстрое объединение с Польшей не приходится. Экономические связи в этом отношении окажутся сильнее, чем желания каких бы то ни было руководителей польской политики.

На вопрос о том, как могут сложиться отношения между Советской Россией и Польшей, приходится ответить следующим образом. Взаимоотношения между Русской Польшей и остальной Россией существовали на

почве экономического контакта. Россия давала, отчасти, Польше лен, хлопок, нефть, чугун, фосфориты и некоторые другие виды сырья.

В настоящее время Польша сильно пострадала от войны. Ей придется восстанавливать свою работу и залечивать раны, которые ей нанесены. Восстановить быстро ее промышленность вряд ли удастся, это не такая легкая и простая задача. Пройдет еще много времени, пока Польше удастся, хотя отчасти, восстановить 20—25% разрушенных зданий и сооружений. Пройдет много времени прежде, чем ей удастся восстановить свою промышленность хотя бы в тех пределах, в которых она существовала до войны. В то же время подвоз из заграницы, благодаря экономическому истощению Европы, вряд ли возможен. Вряд ли возможен подвоз продуктов и сырья из Америки, которая не может снабдить им даже Франции, Бельгии и Англии, которые нуждаются в американском сырье и которые из-за недостатка его идут на товарообменные отношения с Россией и на заключение мира с ненавистной Советской Россией. Если Америка не может удовлетворить запросов даже и этих стран, то тем более она не станет удовлетворять запросов буржуазии Польши, которая *экономически в настоящее время не может дать ей какого бы то ни было эквивалента.* Польша не обладает золотым запасом, большими продовольственными рессурсами, ни другими экономическими благами. Рассчитывать на то, что только из расположения к ее буржуазии и из стремления поддержать существующий буржуазный уклад и строй в Польше, западно европейские и американские империалисты будут кое-что давать, не приходится. Польша же, благодаря сильному разорению страны, разрушению железных дорог и той разрухе транспорта, который дает себя чувствовать, вряд ли сможет вывозить сырье в достаточном количестве за границу. Источником сырья для нее, притом крайне близким и вполне возможным, является Советская Россия. Богатства ее в

известной части подорваны и нарушены, но они имеются налицо. Если бы руководители польской политики не шли на поводу у империалистов Запада, то они поняли бы, что для *Польши наиболее выгодным является установление добрососедских отношений с Советской Россией* и получение от нее того сырья, которым она располагает.

Что могла бы дать Польша при настоящем положении Советской России? При разорении промышленности, которое испытала на себе Польша, при колоссальном подрыве ее экономических сил, *Польша почти ничего не могла бы дать для товарообмена в ближайший промежуток времени России*, за исключением разве только чисто кустарного производства некоторых изделий, необходимых для одежды. Если бы ее промышленность возродилась и получила достаточное количество сырья для работы, то она могла бы некоторый излишек по истечении значительного промежутка времени, залечив главные раны, нанесенные войной и империалистической политикой ее руководителей, выбрасывать в довольно ограниченном количестве на внешний рынок. Получая известное количество сырья от Советской России, Польша задалживалась бы пролетарской республике и должна была бы покрыть этот долг из тех ресурсов и запасов, которые постепенно будут у нее накопляться. Пока же экономически ей нужно было бы восстановление как можно скорее нормальных отношений с Советской Россией. При той разрухе, которая дает себе чувствовать в Германии, при революционной борьбе, охватившей Силезский бассейн, рассчитывать на быстрый подвоз топлива, кокса и руды оттуда не приходится. Галиция сможет развить свою нефтяную промышленность только в будущем, и ее *развитие будет зависеть от того, как пройдут границы*. Если Восточная Галиция, обладающая самыми серьезными нефтяными богатствами, будет объединена с Украиной, то тогда расчеты поляков на получение жидкого топлива от Гали-

ции могут считаться неосуществленными. Если же эта граница пройдет благоприятно для Польши, то и тогда Польша не сможет вполне удовлетворить своих потребностей. Часть жидкого топлива из Галиции, которая раньше проникала на австро-венгерский рынок, пройдет по проторенному пути.

Экономические факторы, которые являются наиболее серьезными и которые имеют особо важное значение при установлении взаимоотношений между различными государствами и различными единицами, властно толкают Польшу на установление добрососедских экономических отношений с Советской Россией.

В настоящее время Польша, поддерживаемая и толкаемая империалистическим Западом, принимает на себя неблагодарную роль поработителя русской свободы для уничтожения завоеваний пролетарской революции. Пока она настолько тесно связана с Западной Европой и находится в такой зависимости от французского, английского и американского империализма, что покорно идет на поводу у этих государств, совершенно не учитывая, что они толкают ее в экономическую бездну.

Теперь Польша, вопреки своим собственным экономическим интересам, вступает в войну с Советской Россией.

Несмотря на активную поддержку западно-европейского капитала, вынести ей на себе всю тяжесть войны будет очень трудно.

Правда, английские, французские и американские предприниматели будут снабжать ее оружием и военным снаряжением, но для ведения войны необходимы интенсивные работы самой страны, а при разорении Русской Польши и сепаратистических стремлениях Верхней Силезии это будет очень трудно.

Экономически страна подорвана и в промышленном и в сельскохозяйственном отношении.

Поэтому ей будет очень трудно свести концы с концами в войне.

Кроме того, еще одно обстоятельство будет играть крайне серьезную, почти решающую, роль в этой войне: это революционное настроение широких масс пролетариата Польши не только в городе, но и в деревне.

Городской пролетариат Польши сильно страдает от безработицы и голода и эти факторы обусловливают его крайне революционную позицию.

Если в первый период русско-польской войны польские рабочие вели себя не достаточно активно, то каждый день затягивающейся войны будет вызывать их на выступления, революционизируя массы все в большей и большей степени.

В результате буржуазно-социалистическому правительству Польши придется иметь дело не только с революционной русской армией на фронте, но и со своими собственными революционными рабочими, которые будут наносить польскому империализму жестокие удары в тылу.

Советская Россия, вступая в войну, считается с тяжелыми последствиями для обеих сторон. Для Советской России процесс оздоровления и воссоздания экономического быта затягивается, а это крайне вредно должно отразиться на положении рабочих и крестьян России.

Для Польши последствия окажутся, несомненно, более грустными и тяжелыми: там произойдет пролетарская революция, которая свергнет старый буржуазный строй и установит диктатуру пролетариата.

Экономические взаимоотношения между Польшей и Советской Россией могли сложиться более или менее нормально в форме товарообмена. Сама буржуазная Польша совершенно добровольно, собственными руками, уничтожила эту возможность, сорвав всякие переговоры и поставив штык в порядок дня. Она понесет тяжелые последствия этого шага. Несложившаяся и неокрепшая Еще Польша не может вынести войны, даже и в том случае, если бы настроение широких масс складывалось в пользу поддержки существовавшего правительства.

Этого не будет. В результате Польша развалится: ее границы, под влиянием военных событий, сложатся в совершенно других формах.

С момента крушения буржуазного строя в Польше, ее отношения с Советской Россией должны будут сложиться по-иному. Прежде всего отпадет возможность империалистических операций над Германией: присоединение Верхней Силезии, вопреки ее экономическим связям с Германией, окажется абсолютно невозможным.

Пролетарская Польша не станет проявлять империалистически-захватнических стремлений ни на западе, ни на востоке. Совершенно естественно будет ее объединение с Западной Галицией, но дальше этого она не пойдет.

Великодержавные планы ех-социалистов и буржуазии потерпят полный крах: они будут сметены с лица земли военной и революционной бурей. На развалинах их господства восторжествует Советская власть в Польше, которая примется активно за восстановление пострадавшей от войны страны. В этой творческой работе она не будет возлагать особенно серьезных надежд на буржуазную и империалистическую Европу, а постарается вступить в тесный экономический контакт с Советской Россией.

Последняя, даже при своих скромных рессурсах, сможет дать братской пролетарской республике сырье, и тогда Польша оживет. Она стряхнет с себя шовинистический угар и оправится от тяжелых испытаний, уготованных ей историей во время империалистической войны.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 1983

4-я Государственная типография. Фонтанка, 57.

Цена 50 руб.

Назначная на книге цена никем не может быть повышена.

242018

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕТЕРБУРГ * 1920